

жестокие игры

ИРИНА

ДЕНИСОВА

18+

Ирина Денисова

Жестокие игры

«Автор»

2023

Денисова И.

Жестокие игры / И. Денисова — «Автор», 2023

Героиня становится жертвой мужа, любимого, близкого друга и человека, к которому обращается за помощью. Муж заводит любовницу, любимый бросает, а друг женится на другой. Человек, у которого она в отчаянии просит помощи, предает ее. Ей предстоит выживать в одиночестве, проявить истинный героизм и всю силу своей натуры. Но жизнь оказывается мудрее, и по прошествии времени мстит всем. Муж живет в полной нищете с надоевшей и опостылевшей любовницей, любимый быстро стареет и теряет интерес к жизни, вяло доживая свою никчемную жизнь, а друг несчастен с женщиной, которую он не любит. Хотела ли наша героиня счастья? Она и сама не знает, ведь счастье каждый понимает по-своему. Любые совпадения с реально живущими людьми случайны. Все события вымышлены и не имеют отношения к реальной действительности.

© Денисова И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Сад камней	6
Глава 2. Поездка в Варшаву	10
Глава 3. Короткие встречи	15
Глава 4. Другая сторона брака	20
Глава 5. Помощник	22
Глава 6. Встреча в кафе	24
Глава 7. Любовь не картошка	26
Глава 8. Театр	28
Глава 10. Выбор	33
Глава 11. Любовница	36
Глава 12. Приятный голос	38
Глава 13. Машина во дворе у любовницы	42
Глава 14. Встреча с психологом	45
Глава 15. Так дальше продолжаться не может	47
Глава 16. Железная выдержка	49
Глава 17. Появление гипнотизера	51
Глава 18. Получение диплома	54
Глава 19. Поддержка	56
Глава 20. Письма	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ирина Денисова

Жестокие игры

Бывают в жизни дни, когда налаженная, счастливая, безоблачная жизнь в одночасье превращается в бесконечный день сурка, в водоворот жутких и ужасных событий.

Ты барахтаешься в этом водовороте, как беспомощная щепка, и понятия не имеешь, где же берег. Ты стараешься спастись, во что бы то ни стало. Совершаешь все большие ненужных, бестолковых, суматошных движений, которые еще дальше отдалают тебя от спасения.

И, наконец, как лягушка, сбившая сметану в масло, ты спасаешься. Тебя выбрасывает на сушу, ты попадаешь на тихий и безлюдный берег. На несколько счастливых мгновений тебе кажется, что все уже позади.

Но после водной стихии ты попадаешь в плен воздушной стихии. Разные ветры дуют со всех сторон, а ты болтаешься в невесомости и ощущаешь себя беспомощным флюгером на ветру.

Ты понятия не имеешь, в какую сторону двигаться теперь. Как по мановению волшебной палочки, тут же находятся проводники и доброжелатели. Они, как лебедь, рак и щука, тянут тебя в разные стороны. Ты стараешься доверять только себе и не слушать советов добрых друзей.

Вопреки всему и всем, ты опять выживаешь и выбираешься, но тут тебя со всех сторон облепляют стаи гадких и липких ядовитых мух. Чем больше ты стараешься избавиться от этих мух, тем сильнее они тебя облепляют. Их все больше и больше, небольшие тучки превращаются в огромные стаи. Они злобны и ядовиты, и не отстанут, пока не выпьют всю твою кровь до последней капли.

Из всех сил ты стараешься сохранить остатки разума, и повторяешь как мантру:

– Выжить несмотря ни на что. Просто выжить.

Безоблачное счастье, которым ты когда-то наслаждалась, превращается в крошечный ад, и всю оставшуюся жизнь живешь только одним желанием: чтобы когда-нибудь эта фантасмагория наконец закончилась.

Таким днем для Марины стал обычный летний июньский день. Ни она, ни кто-либо другой никогда не смогли бы предположить, как этот обычный день изменит жизни многих.

Глава 1. Сад камней

Во дворе огромного трехэтажного дома в утопающем в зелени живописном уголке природы копошился садовник Иван.

Садовник принадлежал к числу людей, одержимых мечтой сделать мир прекраснее. Он обожал свою работу и вкладывал в нее всю свою душу. За каждым цветочком Иван ухаживал, как за прекраснейшим творением природы. Высаживал, выращивал, подрезал, удобрял, терпеливо ждал, когда появятся всходы, а потом расцветут чудесные цветы.

А когда цветы расцветали, он с гордостью показывал плоды своего творчества и звал всех полюбоваться прекрасным творением природы и его заботливых рук.

Сейчас Иван работал над дизайном сада камней и мечтал когда-нибудь закончить свое любимое детище. По бокам водного бассейна он разместил огромные валуны правильной округлой формы, разукрашенные в яркие цвета, а в прудике между ними посадил лилии. Летом лилии расцветали роскошными белоснежными розетками, и все знакомые покачивали головой от восхищения, любуясь на это прекрасное творение живой природы.

– Марина Алексеевна, подойдите, пожалуйста. – Окликнул Марину Иван.

– Как Вы думаете, розы посадить здесь или чуть-чуть правее, немного подальше от бассейна?

Марина подошла, искренне недоумевая.

Неужели так важно, на каком расстоянии будут расти розы? Розы – они ведь и в Африке розы, не правда ли? Все розы одинаковые, с зелеными стеблями и красивыми яркими бутонами, вкусно пахнут.

Видя, что Марина не понимает, что именно он пытается ей показать, Иван пояснил:

– Вода в бассейне обеззараживается химикатами, для человека они безвредны, а для роз чрезвычайно опасны. Лучше посадить кусты с розами подальше от бассейна.

– А!!! – глубокомысленно сказала Марина. – Какие они нежные, розы!

В цветах она разбиралась плохо.

В голове у нее до недавнего времени жили только цифры. Она знала, как превратить в процветающий бизнес все, что попадалось под руку, как один рубль превратить в тысячу долларов, и как, в сто первый раз начав безнадежное предприятие, в конечном итоге остаться на плаву и заработать много денег.

Годы бесконечных экспериментов и борьбы с трудностями остались далеко позади. Поездки за товаром, торговые точки и павильоны, сражения с врагами и конкурентами.

Их мелкий бизнес со временем превратился в средний, а затем и в крупный. А в настоящий момент Марина руководила большой компанией по оказанию компьютерных услуг.

Она была абсолютно счастлива и наслаждалась жизнью.

– Дорогая! – позвал муж из окна гостиной, – что Ваше Высочество хочет сегодня на ужин?

– Омаров или устриц, – пошутила Марина.

– Может быть, тогда закажем ужин из китайского ресторана? – спросил муж. – Быстро и недорого. Новый недавно открылся у нас, Сяо-бао. Или Мяо-сао, что-то в этом роде.

– А разве мы испытываем недостаток в средствах? Мы что, бомжи, чтобы ресторанной едой питаться? Свари что-нибудь домашнее! Хочется борща или жареной картошки, обычного салатика из огурчиков и помидорок со сметанкой.

– Ты так вкусно говоришь, что у меня самого слюнки потекли, – улыбнулся муж. – Просто поэзия! Может быть, тебе поменять профиль и стихами на жизнь начать подрабатывать?

И деланно шутливым тоном произнес, приложив руку к голове:

– Будет сделано, мой генерал!

– К пустой голове руку не прикладывают! – сказала Марина.

Она не часто позволяла себе критические замечания.

Потом попрощалась с садовником и вошла в дом, поднявшись по ступенькам крыльца. Поднимаясь наверх, подумала, что надо бы поменять входную дверь, избалованная донельзя собака Альфа исцарапала ногтями все полотно из дорогого металла. Альфу они никогда не сажали на цепь, и собака свободно гуляла по двору, а иногда даже умудрялась убежать, сделав подкоп под забором. А совсем недавно вольная собачка приобрела привычку рано утром царапать дверь, требуя поскорее вынести ей миску с едой.

Войдя на порог, Марина усталым голосом сказала:

– Не называй меня «дорогая», ведь я же просила. У меня имя есть!

Муж, не обратив внимания на ее слова, моментально скрылся в свою святая святых – кухню, куда Марина во время таинства приготовления пищи не допускалась.

– Меня это обижает, – уже в пустоту сказала она.

И добавила:

– Ты никогда меня не слушаешь! Впрочем, я давно с этим смирилась.

Позвонила подруга Люда, она звонила почти каждый день. Познакомились они в Болгарии много лет назад, и с тех пор дружили и часто ходили друг к другу в гости.

Люда любила бывать у них вместе с мужем, всегда приглашала к себе, но Марина была слишком занята, чтобы ходить по гостям. Подруга всю жизнь работала ответственным работником, и благодаря своему опыту, приобретенному на государственной службе, очень хорошо разбиралась в людях. Марина всегда прислушивалась к мнению мудрой подруги и ее ценным советам.

Они с мужем жили недалеко, буквально через две улицы. Муж в прошлом работал очень большим начальником, но сейчас ушел на заслуженный отдых, и на сбережения построил огромный добротный и красивый дом. Стройка вначале шла с большими трудностями, но благодаря своим обширным связям и умению договариваться и приобретать стройматериалы с большими скидками справился он довольно быстро, за пару-тройку лет.

Взяв трубку и ответив на приветствие любимой подруги, Марина подумала:

– Вокруг достаточно людей, которые с удовольствием будут выслушивать рассказы о ваших бедах и душевных терзаниях. Не стоит даже обращать внимание на такую мелочь, как отсутствие понимания в собственной семье.

– Как дела? – спросила подруга. – Как малыши?

– Саша сейчас со школы должен придти, а Машенька покушала и мирно спит. Такая красавица, не могу на нее налюбоваться. Волосики светленькие, тонюсенькие такие, но уже завиваются кудряшками. А глазки какие красивые! В Максима пошла, глаза его и нос его. Даже не знаю, что в ней моего. Очень надеюсь, что характер мой будет.

Она рассказала в подробностях о детях и о том, как провела день. Дети были для Марины всем, ради них и их будущего она работала, не покладая рук.

– Что Максим делает? – задала следующий вопрос подруга.

– Людочка, ты же знаешь, он всегда говорит, что хозяйка из меня никакая, и в этом он абсолютно прав. Сейчас такие запахи из кухни доносятся, мне кажется, я не дожусь приглашения к столу и хлопнусь в голодный обморок.

– Кухня – это не твое, – засмеялась подруга. – Ты себя в бизнесе нашла, обожаешь крутиться в среде бизнесменов и общаться с себе подобными.

– Что да – то да, – легко согласилась Марина. – Ничего большего от судьбы я и не прошу, только бы дети были здоровы, и бизнес процветал.

– Да уж, – подтвердила подруга. – Мы тоже ради единственного сына живем, о свадьбе мечтаем.

– Да ты что?! Люда, пожалуйста, с этого места поподробнее. Кто она, эта девушка? Она тебе нравится?

– Ничего, я думаю, из нее выйдет хорошая невестка. Но главное – какая из нее выйдет жена. Да пока еще рано говорить о чем-то конкретном, встречаются и в кино ходят, уже довольно давно. А уж когда там дело к свадьбе уже подойдет, о том никому неизвестно. Лучше не забегать вперед. Ты же знаешь, какая нынче молодежь, не особо они хотят родителям обо всем рассказывать и делиться самым сокровенным.

Они еще поболтали ни о чем, о садовнике, о детях и здоровье, и подруга попрощалась.

Марина подумала, что хотела бы попросить у мудрой подруги правильного совета, но решиться на откровенный разговор было нелегко.

Когда-то давно муж боготворил ее, но в череде долгих будней боготворение сменилось просто любовью, а затем любовь загадочным образом перевоплотилась в любовь-вражду, любовь до лютой ненависти. Затем страсти поутихли, боготворение, любовь и ненависть уступили место привычке и жизни ради детей.

Все стало спокойно, но, как оказалось, слишком уж спокойно.

А после одной недавней истории они больше не спали вместе.

Это тяготило Марину, но она предпочитала не замечать неприятных вещей и спрятать голову в песок, как страус. Если ничего страшного не произошло – нечего грустить, думать и загоняться по пустяковому поводу.

Марина всю себя отдавала своей работе, как будто стараясь заполнить образовавшуюся пустоту в душе.

Дети, дом, деньги – вот те три кита, на которых должен держаться мир, и только ради этого стоит работать и жить.

Она подошла к дочери – Машенька уже проснулась, и папа посадил ее в сетчатый манеж. Дочка что-то лопотала на своем младенческом языке и поблескивала глазенками. Она была занята очень важным делом – грызла резиновую игрушку.

Папа ушел на кухню и оставил дочку на маму, ограничив свободу передвижения ей круглым манежем, чтобы она не нашла на полу и не сгрызла что-нибудь вредное и страшное.

У Маши резались зубки, и она грызла все, что попадалось ей под руку. В прошлый раз Марина вытащила у нее изо рта авторучку, которую девочка умудрилась где-то найти. Малышка с удовольствием обсасывала металлический стержень, а половина ручки уже превратилась в бесформенные куски пластмассы.

Страшно даже представить, что могло бы произойти, если бы дочь эти острые куски пластмассы начала грызть или, того хуже, проглотила. И где она умудрилась найти шариковую ручку?

Марина вытащила Машеньку из манежа и взяла на руки.

– Ну что, мое солнышко, пойдем к папе на кухню? Идем, я тебе бананчик дам, он точно вкуснее, чем цветная пластмасса. Любишь бананчики, красотулячка моя?

Маша обвила ее руками, улыбнулась и положила голову ей на плечо. Она предпочитала сидеть на руках у родителей и не хотела ходить ножками.

– Ты у меня просто мишка коала, такой ручной и ласковый ребенок! – нежно поцеловала Марина дочку.

– Мама, мама, посмотри, какую я сказку написал, – подошел к Марине сын и протянул тетрадный листок.

Марина взяла в руки листочек и прочитала Сашины каракули. Это была сказка из жизни, про волшебный боб, который все рос и рос. Хотел дорасти до неба, но крыша мешала росту волшебного растения.

Ну, что сказать, реалистичная сказка. Все, как в жизни, внешние обстоятельства не дают волшебному растению расти и развиваться.

Марина погладила сына по голове.

– Ты мое любимое солнце, таких талантливых детей я в жизни не видела! Пиши, сынок, пиши!

Муж вышел из кухни и сказал:

– Кушать подано! Проходите к столу, моя королева!

Посмотрев на Машу, добавил:

– И принцесса, конечно, тоже!

– А я? – спросил Саша.

– О, для писателей сегодня особенное меню, – улыбнулся муж. – Картошка фри!

Саша от радости захлопал в ладоши.

За ужином Марина, как бы невзначай, спросила:

– Дорогой, ты помнишь, что у нас завтра деловая поездка с предпринимателями в Варшаву?

– Уже завтра? – деланно удивился муж. – А я-то думал, что через неделю, ну, или, когда Машеньке два годика исполнится.

– Ну, что ты начинаешь? – возмутилась Марина. – Ну, давай, вместе будем дома сидеть, за Машей смотреть вместе с нянькой. Или сад камней пойдем возделывать, Ивану помогать? Ты что предпочитаешь?

– Да ладно, ладно, поезжай, – согласился муж. – Я же все понимаю. Бизнес, поездки, необходимо завязывать деловые связи. Ведь я же понимающий муж!

Марина только тяжело вздохнула. И на том спасибо, что отпускает, хоть и со скрипом.

Другие мамочки сидят с годовалыми детьми дома, стирают пеленки и ползунки, и не рыпаются. В Варшаву точно не ездят.

Глава 2. Поездка в Варшаву

Муж с утра приготовил завтрак, накрыл стол и накормил Сашу перед школьными занятиями. Для Машеньки он сварил манную кашу и налил в кружку какао.

Все утро он терпеливо ждал, когда Марина проснется и выйдет из комнаты, не хотел тревожить ее сон и будить раньше времени.

Она проснулась, посмотрела на часы, и поняла, что поваляться в постели лишних пару минут не удастся, часы уже показывали половину восьмого.

Она вскочила, накинула на плечи велюровый халатик и побежала в ванную. Быстро умылась и зашла на кухню. Почему же так стремительно бежит время, когда оно так дорого?

Муж тут же поставил ей тарелку с омлетом и включил кофе машину, чтобы сделать кофе.

– Спасибо, Максим. Мне к десяти часам к месту встречи. Отвезешь меня на джипе? – спросила Марина.

– Сейчас, только шнурки поглажу, – недовольным голосом ответил муж, то ли соглашаясь, то ли желая затеять совершенно ненужные сейчас распри.

Другой реакции Марина от него и не ожидала.

Саша, уже одетый в школьную форму, вприпрыжку прибежал на кухню и схватил бутерброд с тарелки. Муж легонько шлепнул его по руке.

– Сядь нормально и поешь, если еще не наелся, не кусочничай. Бутерброды – самая вредная еда, и ты прекрасно об этом знаешь. – С некоторым раздражением сказал муж.

В дверь позвонили, Марина открыла. Это пришла няня Наташа – заниматься с малышкой. Она приходила каждый день, на несколько часов.

Наташа была одета в джинсовую юбку и малиновую кофточку, в простых босоножках на низкой танкетке. Она старалась одеваться попроще, зная, что придется целый день носить девочку на руках. У Наташи были свои дети-подростки, и она подрабатывала няней, чтобы купить им лишний раз сладости или новую игрушку.

Муж сделал жалобный голос и обратился к детям, наверное, мечтая, что они бросятся его утешать:

– Деточки, мама опять уезжает, а мне Сашу в школу везти, а Машеньку из бутылочки кормить. И обед вам готовить, а потом ужин. Вот хорошо, хоть Наташа пришла, поможет нам немножко. А маме нашей некогда, ей надо с дядьками бизнесменами общаться.

– Можно, я дома останусь, Максим? Я ведь могу и отказаться, мне как будто бы хочется в автобусе трястись несколько часов, а потом сидеть и речи разные заунывные слушать, – как будто бы извиняясь за то, что она должна ехать в столь необходимую для бизнеса поездку, просительным тоном сказала Марина.

– Деточки мои дорогие, мама у нас за границей изысканные блюда будет кушать! На фуршете! А мы с вами морковку с грядки сорвем. Мааленькую такую морковку... Сорвем ее, помоем, хвостик отрежем, и медленно-медленно будем грызть.

Расстроенные дети сочувственно смотрели на папу, округлив глаза.

– Много ли нам надо? Бедолажкам... – продолжил он свои стенания.

– Ну, Машенька морковку еще не скоро будет грызть, – отреагировала Марина на язвительный пассаж супруга.

Ну, что за манера у мужа обращаться к детям и жаловаться им, якобы в шутку?

Сын после папиных слов посмотрел на Марину исподлобья, как будто бы осуждая.

Ну вот, почему, почему нужно все портить? Почему нельзя спокойно решать свои проблемы, чтобы не впутывать в них детей?

Тем не менее, к месту встречи предпринимателей муж ее отвез, и Марина поняла, что долго планируемая поездка все же состоится.

Марине нужно было представить проект своей фирмы, который, как предполагалось, проложит мостик дружбы между Россией и Польшей. И кому, как не ей, принимать участие в межгосударственных предприятиях?

У Марины была фирма по оказанию компьютерных услуг – они делали сайты, занимались видеоиграми, разрабатывали приложения. Кроме того, она занималась игровыми клубами.

О ней писали заметки в газетах, она всегда была на виду, что особенно раздражало мужа, который в последнее время, как истинный немец, понимал только Киндер-Кухен-Кирхе.

С чего бы, интересно? Никаких немцев у него в роду никогда не было.

У нее три «Д», у него – три «К».

Делегация собиралась представительная – в основном москвичи. Из их города к месту встречи возле Союза предпринимателей приехали четыре человека, Марина и еще трое мужчин.

До Москвы они домчались за час, а из Москвы до границы с Польшей доехали за десять часов – белорусские дороги оказались в идеальном состоянии. Быстро прошли таможенные процедуры, а дальше двухэтажный «Икарус» плавно покатился по широким европейским дорогам.

В автобусе по телевизору показывали Президента. Марина сидела одна, и к ней на середине дороги подсел пожилой мужчина с сединой на висках.

– А я тоже в Президенты баллотировался, – надеясь привлечь ее внимание, вполголоса сказал он. – Позвольте представиться – пан Ковальски.

– Марина, – скромно ответила она.

По его характерному акценту сразу можно было угадать, что он поляк.

Привлечь внимание ему вполне удалось – не каждый день встретишь бывшего Президента, даже если он всего лишь был кандидатом на высший пост, и то неизвестно когда, и даже неизвестно где.

– Но я потом решил, что личное счастье гораздо важнее общественных успехов, – гордо сказал словоохотливый и общительный пан Ковальски.

Марина кивнула в ответ, она была с ним полностью согласна.

В автобусе по телевизору показывали новости – поляк знал всех знаменитых людей с телеэкрана лично, по имени и отчеству. Рассказал, с кем и когда встречался на международных симпозиумах и конференциях.

На несколько минут он отвлекся от Марины и выхватил микрофон из рук водителя.

Теперь ему не терпелось рассказать о тех прекрасных местах, которые они проезжали. Рассказывал он интересно, делая познавательные экскурсии в историю, пассажиры внимательно слушали.

Когда красивые польские домики перестали бесконечно мелькать в окне автобуса и пейзаж стал скучным, однообразным и унылым, пан снова вернулся на свое место, рядом с Мариной.

Ей показалось, что пан Ковальски несколько бесцеремонно вторгся в ее личное пространство. Но его активность никак не позволяла ему сидеть молча, он решил посвятить собеседницу в подробности своей личной жизни.

– Сейчас у меня жинка на тридцать лет моложе, – похвастался он. – Люблю ее безумно, кохаю всем сердцем.

У Марины с языка так и готов был сорваться вопрос:

– Интересно, а любит ли Вас такая молодая жинка?

Конечно же, она поостереглась и постеснялась задать такой нескромный вопрос.

– Я нашел свое мужское счастье, – гордо сказал поляк, как будто бы прочитав ее мысли.

– Поздравляю! Я рада за вас, – вежливо ответила Марина.

Дорога пролетела незаметно, скучать за разговорами с паном было некогда.

Заночевали в небольшом отеле недалеко от границы Беларуси и Польши, а на следующий день к полудню делегация прибыла в Варшаву.

Дальше муторная и привычная скучища – заверения в вечной дружбе народов с больших экранов в центре зала, доклады и дежурные речи, произносимые министрами и государственными деятелями.

Народ дождался фуршета – а для чего еще люди ездят на международные форумы?

Унылое однообразие польских блюд наводило тоску, не хватало еще, чтобы желудок заболел от жирной пищи.

Марина увидела на столах самое постное блюдо – польские налистники, тоненькие блинчики с разными начинками. Потом разглядела тарталетки с икрой, подошла поближе и положила пару штучек себе на тарелку.

Спиртных напитков на столах было столько, что можно было упиться в хлам, и на этом закончить знакомство с теоретической частью форума.

– Эх, сейчас бы домой, в любимое кресло, свернуться калачиком с книжкой, – размечталась Марина. – Может, муж и прав, нужно дома с детьми сидеть, а не по заграницам ездить.

И тут неспешное течение ее мыслей прервал подошедший к ней справа незнакомец. Только взглянув на него мельком, она сразу поняла, что это ОН, тот самый, кого она ждала всю жизнь.

Конечно, она очень любила мужа, но это совсем другое. Это ее типаж, высокий красавец с темными вьющимися волосами и глубоко посаженными карими глазами.

– Вы не будете против, если я рядом с Вами постою? – спросил незнакомец, как будто бы извиняясь, что нарушил ее покой.

И почему люди с вкрадчивым и тихим голосом всегда приковывают к себе внимание собеседников?

Чтобы все услышать и ничего не пропустить, собеседники вынуждены наклонять к оратору голову, как будто склоняясь перед ним в полупоклоне.

Но, несмотря на тихий голос, речь незнакомца была четкой и размеренной, а прямая и ровная осанка и стройная фигура внушали уважение. У Марины тут же возникло желание втянуть живот и стать по стойке смирно.

Тот самый тип мужчин, которые нравились ей по жизни, и с которыми никогда не складывались теплые отношения.

Она заглянула в его глаза – и в них увидела целую Вселенную. Вселенная подмигивала ей сквозь глубину его бархатных темных глаз, как будто бы насмехаясь и провоцируя:

– Тебе такие красавцы нравятся, а вот ты им – нет!

– Дмитрий, – представился незнакомец, но тут его кто-то позвал, он извинился и отошел.

Мирное и неспешное течение скучной жизни было нарушено раз и навсегда.

Марина кругами начала передвигаться по залу, стараясь не выпустить Дмитрия из виду, перекидываясь парой ничего не значащих слов с раздражающими ее сейчас членами нашей делегации.

К столику в конце зала они подошли одновременно, с разных сторон. Она уронила бутерброд – его реакция была моментальной, он тут же наклонился, чтобы его поднять. Марина тоже нагнулась, присев на колени, они чуть не столкнулись головами. Оба смутились, отводя глаза друг от друга.

Разговор поначалу не клеился совершенно. Дмитрий взял со стола и подал ей бокал с шампанским, при этом пошутив:

– Вам помочь поддержать бокал?

– Боитесь, что я и его уроню? – тоже шутливо ответила Марина.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что они ехали в одном автобусе. И как же она раньше могла его не заметить?

Хотя не удивительно – он слишком тихо говорит, а словоохотливый громкоголосый поляк полностью завладел ее вниманием, не оставив места ни для кого другого.

Жизнь Марины была достаточно долгой, чтобы научиться разбираться в людях, и достаточно полной опыта и страданий, чтобы не бросаться в новые приключения как в омут с головой. Однако, она уже знала, что ждала этого незнакомца всю свою жизнь.

Когда народ прилично выпил, обстановка стала гораздо менее официальной, и более непринужденной. После парочки бокалов шампанского они с Дмитрием расслабились, и дальнейший разговор потек медленно и плавно.

У них обнаружилось множество общих тем для обсуждения. Компьютеры, интернет, книги. Кроме того, что Дмитрий оказался известным юристом и общественным деятелем, он был еще и писателем. Издал несколько юридических брошюр, а также парочку книг со своими стихами.

– Юрист и поэт – что за убийственное сочетание! Такое разве встречается в природе? – спросила она.

– Ведь Вы же встретили ТАКОЕ, Марина! – растянул он губы в обезоруживающей улыбке.

Она почувствовала себя неловко, поняв, что сморозила что-то лишнее.

Наверное, столь интересного собеседника она давно не встречала, а может быть, и никогда не встречала.

В ее окружении были в основном бизнесмены, налоговые инспекторы, представители государственных служб и компьютерщики. Компьютерщики не любили, когда их так называли, предпочитали, чтобы их звали программистами или айтишниками. Эти люди не были склонны к общению, целиком и полностью они заиклены на непонятных прогах и гаджетах, и оперируют исключительно техническими терминами. С ними о литературе не поговоришь.

Марина осуществляла общее руководство компанией, и мало что понимала в технических деталях. Да ей и не нужно, она специализировалась на связях с нужными для процветания бизнеса людьми.

Она никогда не представляла себя вне активной общественной жизни. Съездить на конференцию, на международную выставку или форум, пообщаться с умными людьми и завязать полезные знакомства всегда казалось ей важным и нужным.

А кроме того, глотнуть свежего воздуха и вырваться из стен привычной домашней обстановки чрезвычайно полезно и очень мотивирует на дальнейшие свершения.

– Марина, Вы не считаете, что бизнесмены – довольно скучные люди? – неожиданно спросил Дмитрий.

Как раз сейчас она именно об этом и думала.

– Почему скучные? Мне кажется, ни у кого нет такой интересной жизни, как у бизнесмена. Для настоящего предпринимателя бизнес – это святое, гораздо святее, чем любовь, дом и дети.

– Это Вы как известная бизнес-леди говорите? – немного насмешливо спросил Дмитрий. Марина с интересом на него посмотрела – откуда он ее знает?

И дальше, как будто произнося всем известную аксиому, он утвердительно произнес:

– А я всегда был уверен, что бизнесмены ничем кроме своего бизнеса не интересуются.

– Я бы не сказала, что ничем не интересуются, просто настоящий бизнесмен говорит в основном только о том, что ему дорого, о своем бизнесе. И говорит много, но при этом не говорит ничего.

– Как это? – не понял Дмитрий.

– Дмитрий, ну, не делайте из меня дурочку. Вы же юрист, со многими богатыми бизнесменами общаетесь, и лучше меня знаете, что хороший бизнесмен даже с собой свой бизнес

обсуждать не будет. И мало говорит, потому что боится сказать лишнее. Поэтому и кажется, что бизнесмены ничем не интересуются.

– Да уж знаю, – подтвердил Дмитрий. – Говорят много, но изнанку своего бизнеса не показывают никому и никогда. Вы тоже такая, Марина?

– Я, может, и тоже такая. А вот по Вам сразу видно, что Вы не такой.

– И что же Вы «не такого» увидели по мне, Марина?

– Увидела, что Вы – интеллеktуал.

– Это хорошо или плохо?

– Наверное, хорошо. С интеллеktуалами в стране напряженка, с тех самых пор, как во время революции уничтожили белую кость аристократии.

– Это во время революции произошло? – с улыбкой спросил он. – Да, познавательный экскурс в историю, спасибо за информацию.

– Дальше было еще хуже, – засмеялась Марина. – Так что каждый интеллеktуал у нас в стране – на вес золота.

– Марина, Вы точно не так просты, как кажется. Может быть, Вы тоже стихи пишете? А может быть, мы с Вами одного поля ягоды?

– Я тоже очень много читаю, хотя стихов, признаться, не пишу, – смущенно сказала она, мило улыбаясь такому приятному собеседнику.

Теперь она хотела, чтобы эта казавшаяся ей скучной поездка длилась как можно дольше. Домой возвращаться не хотелось.

Обратная дорога пролетела как часть волшебной сказки, они сели рядом, сильно обидев пана Ковальски.

Пан очень хотел поделиться впечатлениями от встреч и общения с зарубежными коллегами, но Дмитрий решительно сел на место рядом с Мариной, всем своим видом показывая, что никому его не уступит.

Всю дорогу они смотрели друг на друга и разговаривали обо всем и ни о чем.

Муж встретил Марину на вокзале, задал дежурный вопрос:

– Как съездила, дорогая?

Марина засмеялась, не обратив внимания на «дорогую»:

– В гостях хорошо, а дома лучше! Надеюсь, ты приготовил роскошный ужин?

– Обижаешь, начальник! Я роллов накрутил по такому случаю, как ты любишь, с угрем и с лососем. И васаби купил, и имбирь, и соевый соус.

За ужином мысли Марины витали где-то там, в небесах.

– Какой же он скучный, – подумала она, слушая рассказы мужа о домашних хлопотах.

Глава 3. Короткие встречи

С момента их первой встречи с Дмитрием прошел уже целый год. Они часто встречались на деловых мероприятиях, на симпозиумах и конференциях, заходили после встреч в кафе, выпить по чашечке кофе.

Он часто приезжал к ним в город, Марина часто ездила в Москву.

К более близким отношениям они не переходили, ограничиваясь общением по работе и обсуждением волнующих их общих тем.

Обоим очень хотелось остаться наедине, но что-то их неизменно сдерживало. Они как будто боялись, что стоит один раз поддаться всепоглощающей страсти – и будет уже невозможно остановиться.

Утром Марина заехала в их городской Союз предпринимателей – место, где ее всегда ждали и любили. Здесь сосредоточились свои, близкие по духу, все те, для кого бизнес – самое главное в жизни.

Она поднялась на второй этаж и вошла в двери офиса, и тут же увидела председателя их Союза. Наина Иосифовна была не одна, она оживленно беседовала с гостем.

Перед Мариной стоял симпатичный лохотонный мужчина лет пятидесяти в светло-сером костюме-тройке и стильном светлом галстуке. Не оценить стать и благородство нового знакомого было невозможно, выглядел он на миллион.

– Познакомьтесь, Марина Алексеевна. Это наш самый главный предприниматель, председатель Союза предпринимателей, промышленников и строителей, Владимир Николаевич, – с гордостью сказала Наина Иосифовна.

– Высший эшелон, – восхищенно подумала Марина.

В голову пришла странная мысль:

– Если бы до этого мне встречался Ленин, я бы подумала, что это именно он, воскрес из мертвых.

Очки в тонкой золотой оправе не скрывали блеска умных интеллигентных глаз, смотревших собеседнику прямо в душу.

– Это наша Марина Алексеевна, представитель бизнеса, связанного с компьютерами, – представила ее Наина Иосифовна. – И очень активный член Союза.

– Очень приятно. – Отозвался новый знакомый.

Посмотрев внимательнее на Марину, Владимир Николаевич тепло сказал:

– С сегодняшнего дня будем друзьями.

Он так душевно улыбнулся при этом, что Марина сразу поняла: друзьями они станут на долгие-долгие годы, а может, и на всю жизнь.

В кабинет зашел Дмитрий и застыл на пороге.

– Ба, знакомые все лица! – сказал он с неподдельным удивлением.

– Глава Международной корпорации! – воскликнул Владимир Николаевич, протягивая собеседнику руку.

– Председатель бизнес Конфедерации! – ответил Дмитрий в тон ему, широко улыбаясь при этом.

Оказалось, что они хорошо знакомы и даже дружат. Дмитрия совсем недавно назначили главой международной корпорации в их городе, и у них с Владимиром Николаевичем оказалось множество тем для обсуждения.

Мужчины пожали друг другу руки, а потом Дмитрий снова расплылся в широкой улыбке, обернувшись в сторону Марины.

– Марина Алексеевна! Как же Вы шикарно сегодня выглядите!

– Спасибо, Дмитрий Владимирович, – вежливо ответила Марина.

У Владимира Николаевича было назначено много неотложных встреч на сегодня, и Дмитрий позвал Марину в соседний кабинет, обсудить пару вопросов.

– Дмитрий, я так поняла, что вы хорошо знакомы с Владимиром Николаевичем?

– А ты что, его не знаешь? – разыгрывая удивление и округлив глаза, спросил Дмитрий.

Он пояснил:

– Это Великий друг предпринимателей и Председатель всевозможных Советов и Конфедераций Владимир Николаевич. Самый главный, самый честный, самый активный, самый предприимчивый. Он столько делает для предпринимателей, что кажется, за ним стоит Космос. А всеми его проектами руководит, наверное, сам господь Бог.

– А, поняла теперь! Мы же газету их Конфедерации каждую неделю получаем, я за ней даже на машине ездила с Наиной Иосифовной! Я всегда его статьи читаю, восхищаюсь. Какой же он умный! У него, наверное, с десятков образований.

– Да, да, да, он великий человек, герой нашего времени, великий предприниматель и одновременно выдающийся философ. Однако, девушка, давайте перейдем к Вашей персоне. Какой великолепный костюм! – Дмитрий восхищенно присвистнул, обходя ее кругом и оглядывая со всех сторон.

– Дмитрий, я просто чувствую исходящие от тебя волны, – скромно сказала Марина, чуть-чуть отодвинувшись в сторону стола.

– Что за волны? – поинтересовался Дмитрий. – Обожания? Мне нравится этот эпитет! Волны обожания! Как поэтично!

Он продолжил лебезить, вызывая горячий протест Марины:

– В твоих глазах отражается свет звезд. Не стоит закрывать их от поклонников, хотя признаюсь, в этих очках тебе просто нет равных.

Спохватившись, что забыла снять солнцезащитные очки, которые от волнения нацепила, когда вошла в его кабинет, она передвинула их на лоб.

– Ты сама как солнце, озаряешь своим светом все вокруг. Когда тыходишь в дверь, любая темная комната становится светлой и солнечной.

– Может, хватит уже комплиментами сыпать?! – деланно возмущенным тоном спросила Марина, присаживаясь к столу на услужливо подставленный офисный стул.

Потом, приняв серьезный вид, капризно добавила:

– Я по делу пришла.

– Да ладно! Что за дела могут быть у такой прекрасной бизнес-вумен! Я слышал, что все твои дела решают подчиненные, – принимая по возможности деловой тон, немного насмешливо сказал Дмитрий.

– Вот о них-то как раз и речь, о подчиненных, – грустно сказала Марина. – Дела на самом деле не очень. Любимое и обожаемое государство подсунило нам очередную свинью.

– Ты имеешь в виду печально известный закон «Больше трех не собираться»? Слышал, слышал!

Дмитрий моментально стал серьезным, перейдя к обсуждению закона. Он оседлал свой любимый конек – юриспруденцию.

Новый проект закона гласил, что, если ты находишься в статусе индивидуального предпринимателя, то не можешь нанимать на работу больше трех человек. Хочешь работать серьезно и по-крупному – оформляй Общество с ограниченной ответственностью.

У Марины только игровых компьютерных клубов было около десятка, что уж там говорить о количестве наемных работников в них. А еще несколько торговых объектов и строящиеся офисы.

И она всегда исправно платила все налоги, отчитывалась за каждого работника. Куда теперь прикажете девать столько человек? Как их трудоустраивать? Как люди переживут потерю работы?

И что, все закрывать? Фактически новый статус означал потерю всего, что она создавала долгие годы.

Они засиделись до вечера, писали, обсуждали, корректировали, рисовали схемы.

– Может быть, заедешь ко мне в гостиницу, на чашечку чая? – спросил Дмитрий.

– Нет, не могу, дома ждут. Муж звонил уже три раза, – вежливо отказалась Марина.

Она отказалась, хотя прекрасно знала, что эта змея под названием Любовь давно уже вцепилась в них мертвой хваткой. Она прицепилась и обвила их удавкой в тот самый момент, когда они встретились на международном форуме и посмотрели в глаза друг другу.

Если бы тогда можно было предположить, сколько бед эта неожиданная Любовь может натворить, если бы мы могли менять свое прошлое!

Марина мчалась на машине домой, волновалась, что муж будет зол, определенно очень зол, и думала:

– Вот где мои мозги?! Вот кто поверит, что мы просто сидели и разговаривали о деловых вопросах? Ведь у меня семья!

Марина отдала бы все на свете, чтобы ее семья была счастлива, чтобы их дети ни в чем не нуждались и чувствовали себя самыми защищенными на свете. Она несла за них ответственность, и никогда бы от этой ответственности не отказалась.

Она мучительно пыталась сосредоточиться и отрепетировать постельную сцену с мужем до того, как начнется сам спектакль. Следовало изобразить из себя любящую и верную жену, до самозабвения любящую секс.

С сексом стало получаться не очень с тех пор, как она начала подозревать, что у мужа появилась любовница.

Определить наличие любовницы можно по многим признакам – и это не обязательно светлый блондинистый волос на пиджаке супруга.

Муж стал приходить домой воодушевленным и взбудораженным, хватал Машеньку на руки и со счастливой улыбкой уходил с ней в зал. С кем-то подолгу разговаривал по телефону, уединяясь и стараясь говорить как можно тише.

А совсем недавно они купили новую машину в автосалоне. Серебристый «Лексус», который Марина увидела однажды на картинке в журнале, сразу поразил ее воображение.

Она не могла успокоиться, пока они с мужем не поехали в Москву и не приобрели дорогую игрушку.

«Лексус» был не просто красив, он был прекрасен, грациозен, великолепен. Он сверкал серебристым металлом и переливался на солнце.

И вот, в последнее время муж все чаще оставлял их неповоротливый и громоздкий джип, рабочую лошадку, и брал «Лексус».

Знает ведь прекрасно, что ей нужно ехать на нем по делам.

Марина исправно заливала в бак по двадцать литров бензина, но через два дня топливо куда-то улетучивалось. Конечно, у бензина есть свойство улетучиваться и испаряться, но не до такой же степени? Не литрами же он улетучивается?

Допрос с пристрастием мужа привел к нулевому результату, чего и следовало ожидать.

– Ты думаешь, только тебе можно на новой дорогой машине кататься? Муж что, раб у тебя, только для черных работ? Да, великая бизнес-леди? – начал муж свою излюбленную игру, словесный пинг-понг, в котором он неизменно выигрывал.

Марина пыталась отмалчиваться. У нее не было такого виртуозного и блестящего владения словом, чтобы шутки моментально превращать в саркастические шутки, а любое высказывание переиначивать так, что неизменно оказывалось: муж во всем прав, а Марина полная дура.

Ладно, сейчас стоило сосредоточиться на предстоящей постельной сцене, а не думать о словах мужа и о предполагаемой любовнице. Иначе их семейная жизнь скоро затрещит по

швам. Как известно, настоящая женщина должна быть на кухне кухаркой, в гостях – леди, а в постели проституткой.

– Ах, дорогой... О, как мне хорошо... О, да, какой ты горячий... – старательно репетировала она, пока ехала за рулем.

Репетиция прошла успешно, она надеялась, что спектакль тоже пройдет на бис.

Муж встретил на пороге:

– Что-то вы долго там засиделись, в своем Союзе. Небось, при свечах чудный милый вечерок коротали? Или под приглушенным светом абажура и лунным сиянием за окном? С кем встречалась, кто комплиментами сыпал?

Марина постаралась принять серьезный тон.

– Милый, у нас проблемы. Каждому предпринимателю нужно перерегистрироваться в юридическое лицо, если он хочет продолжать свой бизнес. Куда мы денем наемных работников? Как их теперь оформлять? Что делать?

Муж с улыбкой на нее посмотрел и сказал:

– Дорогая, пока ты там развлекалась со своими горе-предпринимателями, я тут весь вечер ломал голову, что приготовить завтра на обед. Борщ с галушками или рассольник? Ты что предпочитаешь?

– Милый, я ведь о делах с тобой хотела поговорить. Ну, вот что за манера у тебя отвечать вопросом на вопрос?

– Ты же знаешь, дорогая, наши обязанности давно разделены – я отвечаю за еду и детей, а ты – за бизнес и благосостояние семьи, – обиженно сказал он, и добавил:

– Давай не будем путать хрен с пальцем.

Еще более обиженным тоном он спросил:

– Ты знаешь, что Саша ждет тебя целый вечер, чтобы показать свои рисунки?

И раздраженно пробурчал:

– По моему мнению, рисунки очень милые, но тебе же на детей наплевать. Ты же у нас бизнес-леди, тебе необходимо всеобщее обожание и поклонение. Ты без восхищенных и завистливых взглядов как цветок без воды, завянешь.

– А ты у нас на что? – постаралась Марина обернуть все в шутку, но он дружескую подачу не принял.

– Ну конечно, давай снова заведем пластинку, что я тебя ненавижу. Что ты у нас замечательная мать и всю себя отдаешь детям, а я просто придираюсь и хочу тебя обидеть.

– Да нет, конечно. Наши отношения никогда не были безоблачными, но, когда я стала предпринимателем, они превратились в непримиримую вражду.

– Конечно, я тебя ко всем ревную и завидую твоему успеху. Это твоя обычная песня, Марина.

– Да нет, я знаю, что ты меня очень любишь. Именно неземная любовь заставила нас с тобой развестись через год после рождения Саши.

– Нет, нас заставила развестись лютая ненависть, которую якобы я к тебе испытываю. Может быть, за всем этим словесным мусором ты прячешь то, что тебе на семью наплевать?

– Опять пытается внушить мне чувство вины, – подумала Марина. – В этом мастерстве ему нет равных.

Все время этого разговора муж держал на руках Машеньку, Маша тянула ручки к маме, но муж каждый раз отворачивался, не давая Марине схватить на руки дочку.

Наконец, исчерпав весь свой запас сарказма, глава семьи смиловился и сказал:

– Иди, мамочка, руки помой. Хоть ребенком займешься. Чай, приятнее Машку на руках подержать, чем общаться с вашими бородатыми небритыми предпринимателями. Или они брутальные, я, может, что-то путаю?

Подбежал Саша, и Марина взялась за материнские обязанности, посмотреть Сашин дневник и помочь с уроками. Саша рос очень домашним и творческим ребенком, он мог часами заниматься своими делами, ни на кого не обращая внимания. Но, конечно, ее занятость на работе не могла служить основанием, чтобы не заниматься с сыном и не хвалить его за творчество.

На мужа она уже давно не обижалась, а если обижалась, то старалась не показывать.

К тому же, впереди была постельная сцена, он еще успеет внушить ей чувство неполноценности и обвинить в том, что она холодная бизнес-леди, и у нее отсутствуют обычные человеческие желания.

Глава 4. Другая сторона брака

После совместного просмотра всей семьей мультика про Гарфильда перед сном Саша начал изображать танец кота, героя мультфильма красавца рыжего Гарфильда. Он смешно крутил пузиком и пытался говорить, мило копируя красавчика Гарфильда и подражая его непотворимому акценту.

Потом переоделся в серый свитер с капюшоном и перевоплотился в собаку Оди. И та, и другая роль удались ему на пять с плюсом. Маша внимательно смотрела на брата круглыми глазами и хохотала, изредка даже хлопала в ладоши.

– Что за талантливый ребенок! – восхищенно сказала Марина. – Саша, ты просто солнышко!

Неумолимо приближался час X.

До последнего она ждала, что все обойдется, Саша уйдет в свою комнату, Машенька мирно уснет в своей детской, а муж устанет и забудет про секс. Но нет, не обошлось.

Сексуальный интерес друг к другу они не утратили, но лечь с мужем в постель Марина могла только после предварительно проведенной самой с собой работы.

Марина кожей чувствовала существование любовницы, но муж, конечно, как и она, тоже старался сохранить семью и рвался неукоснительно исполнять святыне супружеские обязанности.

Его ненависть к ней происходила из великой любви, она поселилась в их доме так же прочно и навсегда, как когда-то жила настоящая любовь. Лютая ненависть, сжигающая души.

Они и жить вместе мирно смогли только после развода, когда перестали чувствовать зависимость друг от друга. Маленькая бумажка с печатью позволяла им думать, что они друг другу ничего не должны, и могут начать жить заново в любой момент.

Потеряв на нее право собственности, муж стал больше ее ценить.

– Парадокс, но факт, – подумала Марина.

Она повернулась к супругу, нежно ему улыбнулась, и погладила по плечу. Он этот жест воспринял как сигнал к действию, и тут же решил, что нужно немедленно приступить к исполнению святыне супружеских обязанностей.

Влекомый чувством супружеского долга, муж взгромоздился на нее, и начал медленные, обычные ритмичные телодвижения. Стандартные движения, заставляющие Марину закрыть глаза и стиснуть зубы.

– Как на войне, – подумала она. – Я на тебе, как на войне. В постели с врагом.

В голове тут же возникли мысли о перерегистрации в юридическое лицо, перемежающиеся мыслями о муже:

– Днем давит, ночью давит.... Как катком.

Они всегда воевали, всегда любили друг друга и хотели, но воевать прекратить не могли. А после утвердившихся предположений о существовании любовницы каждый акт любви превращался для Марины в невыносимую муку.

Муж стал чужим, навязчивые мысли о том, что он точно так же может лежать на чужой женщине, отравляли сознание. Любовница хоть пока и гипотетическая, но близости родных друг другу людей отнюдь не способствовала.

Ну, как можно, скажите, лежать на женщине целый час? Написано же в пособиях – половой акт может продолжаться три минуты, максимум пять! Она слепо верила печатному слову и была уверена, что пять минут – это совершенно нормально. Зачем на ней целый час кататься? Чтобы доказать, что у него никого нет, и он верный муж?

По утрам Марина плакала от обиды и боли, и чувствовала себя обиженной мужем до глубины души. Как будто бы ее изнасиловали.

Конечно же, как всякая уважающая себя бизнес-леди, она, узнав об измене, в качестве компенсации давно бы завела любовника.

Но любовник решал только одну проблему – с сексом, попутно создавая множество других проблем, куда более важных и значимых, чем секс.

Наверняка, любовник, так же, как и муж, захочет получить на нее право собственности и будет считать, что безудержный трах дает ему право приобрести ее в безраздельное пользование со всеми потрохами.

Так, чисто гипотетически, размышляла Марина.

Нет, конечно, секс – это очень важно, никто и не спорит. Наверняка, каждая женщина на смертном одре вспоминает только то, насколько счастлива была она в постели.

По мнению Марины, именно такие мысли крутятся в сознании умирающей женщины, которая непрестанно сожалеет об упущенных при жизни возможностях:

– Ах, если бы опять стать молодой! Ах, если бы все начать сначала! Я бы не отказывалась от хороших предложений и получала удовольствие там, где это возможно.

Если бы кто-нибудь сказал, что главной ее проблемой было отсутствие понимания и поддержки в собственной семье, Марина ни за что не поверила бы недоброжелателю.

У них все хорошо, а их семья – самая счастливая в мире.

Глава 5. Помощник

Однако неумолимое время бежало, каждый день появлялась куча новых проблем, рутинных, и Марине приходилось их решать.

Раскисать и предаваться сожалениям о безвременно прожитых годах было недосуг, а на следующий день запланировано много дел, требующих ее личного вмешательства.

Неизменный помощник по бизнес делам Артур ждал ее перед входной дверью в игровой зал:

- Марина Алексеевна, у нас опять проверка. Целый автобус проверяющих.
- Что, опять?! Не заколебались они к нам ездить?

Он всегда обращался к ней на «Вы» – многолетняя привычка, хотя за годы совместной работы давно уже стоило перейти на «ты». За десять последних лет, что они работали вместе, успели стать хорошими друзьями. Но Марина считала, что не стоит на такую мелочь обращать внимания. Нравится ему называть ее по имени-отчеству – пожалуйста, пусть называет, она не против.

Артур относился к ней с неизменным уважением, при этом оказывая знаки внимания, как красивой женщине.

Справедливости ради надо отметить, что уважать было за что, хотя бы за то, что Марина в сто пятьдесят первый раз начинала новый бизнес, желая сохранить и преумножить благосостояние семьи.

Другие бизнесмены относились к подчиненным по принципу:

- Боятся – значит, уважают.

Но Марина по-другому выстраивала свою работу, на принципах взаимной поддержки и доверия. Тем более, что она женщина, и бояться ее точно никто не станет.

С проверкой разобрались с огромными усилиями. Ответственный за их объект представитель пожарной службы отозвал Марину в сторону и попросил:

– Марина Алексеевна, давайте парочку незначительных нарушений обозначим, чтобы и волки были сыты, и овцы целы? Штраф небольшой будет – огнетушитель просроченный, щит пожарный не на том месте висит, все по мелочи.

- Конечно! – легко согласилась Марина. – Выписывайте штраф!

Раз проверяющие работают – значит, это кому-нибудь нужно. И доведенную до служащих закона норму по собиранию штрафов никто не отменял. Не все ведь предприниматели такие покладистые, как Марина, и почему бы именно ей не помочь хорошему человеку?

После работы Артур опять ждал ее у ворот Дома культуры. Он был симпатичным, качался в зале и следил за своей физической формой. Марина внимательно посмотрела на него и подумала:

– Вот кого нужно было взять в любовники. Надежный, одинокий, делу отдает всего себя. На Артура смело можно положиться во всех вопросах, и в прямом, и в переносном смысле.

Она тут же выбросила из головы дурные мысли, но Артур, глядя на нее с надеждой, и как будто бы догадавшись, о чем она думает, спросил:

– Может быть, найдете сегодня время для меня, Марина Алексеевна? В кафе зайдем, поговорим по душам, проверку заодно обсудим, чтобы в следующий раз лучше подготовиться.

Она прекрасно знала, что любой ее знак внимания был для него подарком.

– Извини, Артурчик, дорогой, сегодня не получится. Гости должны придти, мне еще нужно заехать за ними по дороге домой. Договорились уже о встрече, девчонки на остановке стоят и ждут.

Артур опечаленно вздохнул.

Подружки Света и Анжела обожали бывать у них в доме, там им всегда было тепло и уютно, как у себя дома. Часто и на ночь оставались, засидевшись за полночь.

Первой по пути была Анжела, она поджидала Марину на остановке в центре города. Стройную платиновую блондинку Анжелу в роскошном платье длиной в пол и на десятисантиметровых каблуках было видно издалека.

Она впервые увидела новую машину, и, прежде чем сесть на сиденье, обошла ее с разных сторон и восхищенно сказала:

– Вот это машина! Сразу видно, что на ней ездит настоящая бизнес-леди. Бизнес-класс! Какая шикарная! Где купили? За сколько купили?

– Анжела, потом расскажу. Как твои дела? – прервала Марина поток словоизлияний и вопросов.

– За-ме-ча-тель-но! – ответила Анжела. – Что у нас сегодня на ужин? Интересно, что там вкусенького приготовил Максим? Уже слюнки текут в предвкушении.

– Анжела, честно, не знаю. Не делился со мной праздничным меню.

Когда они по пути забрали Свету, в машине стало шумно. Девчонки бурно обсуждали дорогостоящую покупку.

– Ой, я тоже такую машинку хочу, – сказала Света, яркая и жгучая брюнетка, противоположность Анжелы. – Она мне пойдет, такая красотка.

Девчонки обе как будто бы сошли с обложки модного журнала, красавицы и умницы. Марина могла разговаривать с ними и о сложных проблемах, и даже о всяких женских глупостях. Им всегда было интересно друг с другом.

Муж тоже любил, когда они приезжали в гости, и в доме становилось весело и шумно. Он с удовольствием накрывал на стол, и не возражал, когда девочки оставались на ночь. Не везти же их домой после выпитых пары рюмок спиртного.

Света разделась, сняв легкий плащ, и пошла помогать Максиму на кухне, а Анжела подошла к Саше.

– Ну, герой, что за сказку новую написал? Рассказывай! Мама твоя уже похвасталась.

Саша начал с удовольствием обсуждать свое творчество, а Марина сказала:

– Сказки – это прекрасно. Жаль, что жизнь заставляет нас работать, а не писать и творить.

Нянька Наташа уже ушла. Марина взяла на руки Машеньку и села на мягкий диванчик, усадив малышку на колени. Дочка заулыбалась и потянулась к маминой прическе, чтобы безнадёжно ее испортить.

– Скоро уже будем кушать? – спросил Саша.

Максим тут же появился из кухни и сказал:

– Кушать подано! Садитесь жрать.

Фраза была из фильма «Джентльмены удачи», муж в основном разговаривал цитатами из разных фильмов и знал их бесчисленное множество. У него на каждый жизненный случай была заготовлена подходящая фраза.

Все засмеялись и начали носить блюда из кухни в зал. Муж приготовил картошку с грибами и медальоны в каком-то эксклюзивном соусе.

Включили музыкальный центр, поставив громкость почти на максимум, и приступили к обсуждению последних новостей. Новости обсуждали недолго – зажигательная музыка не оставляла выбора, сидеть или танцевать, и все дружно вышли в круг на середину зала.

Саша с Машей обожали веселые танцы. Саша учился танцевать новый модный танец, он давно уже просил отдать его на обучение танцам. Муж кружил Машу на руках, выписывая пируэты, и она счастливо смеялась.

– Машка-хохотушка, – несколько осуждающе сказал Саша. – Все время смеется, никакой серьезности!

– Да какие ее годы?! – ответил ему папа. – успеет еще стать взрослой и правильной!

Глава 6. Встреча в кафе

Следующий день начался как обычно, проехавшись по инстанциям, после полудня Марина заглянула в Союз.

В коридоре она встретила Дмитрия. Он поздоровался, и тут же спросил:

– Марина, может быть, встретимся вечером?

В его голосе сквозила плохо скрываемая надежда.

– Вечером не могу, – честно ответила Марина. – Сегодня родительское собрание, муж сидит с малышкой, а я пойду слушать про успеваемость и сдавать деньги на нужды класса. Сколько себя помню – столько и сдаю деньги на нужды класса. Очень во многих вещах нуждается современная школа.

Понимающий Дмитрий всегда вникал в ее трудности, он с готовностью произнес:

– Хорошо, давай тогда часа в четыре, встретимся у нашего любимого кафе. И поговорить сможем, и на собрание успеешь!

– Идет! – согласилась Марина. – Поднимешь мне настроение перед тяжелым и скучным мероприятием.

Когда она подъехала к кафе на новой машине, Дмитрий, впервые увидев сверкающий на солнце «лексус», тут же сказал:

– Ну, и приобретение! Я бы на твоём месте купил самую подержанную, старую и совсем незаметную машину.

Обойдя «лексус» со всех сторон и неодобрительно покачав головой, он осторожно, прихихиваясь к запаху новой кожи, сел рядом с Мариной на пассажирское сиденье.

– Почему старую машину? – запоздало удивилась Марина.

– А чтобы не светиться, – объяснил Дмитрий.

Марина не сразу поняла, что он имеет в виду. Он пояснил:

– Зачем тебе лишнее внимание?

– А, ты это как юрист говоришь? Привык перестраховываться заранее? – поняла наконец Марина.

– Конечно, ты же прекрасно знаешь, что я прав. Зачем дразнить людей новой сверкающей машиной прямо из автосалона?

– Да прав ты, Дмитрий. Конечно, прав. К моей машине столько внимания, что только успеваю подавать декларации о доходах. На себя, на мужа, на мать и на отца, на сестру и на друзей. Объясняю и объясняю, откуда взялись деньги на покупку столь дорогой игрушки. И то, что машина куплена в кредит, дела не меняет. Узнают, что автомобиль куплен в кредит, и снова задают новые и новые вопросы:

– Откуда у вас деньги на погашение кредита? Сколько доход у Вас и у мужа?

– Вот видишь! – сказал Дмитрий. – Сочувствую твоему предпринимательскому горю.

– Ага. Мне уже стало казаться, что я никогда не вырвусь из объятий служащих налоговой инспекции, буду ходить к ним не неделями, а месяцами. Как будто бы предприниматель обязан абсолютно все свои доходы вносить в налоговую декларацию, ему никто не может ничего подарить.

– Может, конечно, и подарить. А может быть, прежде чем покупать, стоило с юристом посоветоваться?

– Дмитрий, вот скажи мне, ну почему считается, что все должны ездить на машинах двадцати лет от роду? Лежать под этой старой колымагой, и без конца вкладывать деньги в ремонт? Мы для машины, или машина для нас? Мы в свое время столько в эти ржавые колымаги вложили и денег, и времени, что уже хочется пожить без проблем хоть немножко.

– Забудь о делах, – сказал Дмитрий, нежно приобняв ее одной рукой. – Неужели тебе никогда не хочется побыть просто женщиной?

– Конечно, хочется. Всегда! Очень хочется! Обстоятельства не дают.

Они зашли в кафе, в котором почти не было посетителей, и сели рядом на мягкий диванчик. Заказали подошедшему официанту по чашечке кофе эспresso.

Она наклонила к нему голову, Дмитрий робко и несмело поцеловал ее.

У Марины закружилась голова, в животе что-то сладко заныло, а ноги моментально стали ватными.

– Прекрати, пожалуйста, я не смогу встать с дивана и до дома не доеду, если у меня голова так будет кружиться, – попросила она.

– Ну, давай, еще немного посидим. Мне так с тобой хорошо, никогда так свободно и легко себя ни с кем не чувствовал. – Сказал Дмитрий.

– У нас это взаимно! – засмеялась Марина.

– Расскажи, как дети? – попросил Дмитрий. – Что будет на собрании, надеюсь, бизнес-леди не придется краснеть за сына?

– Да нет, что ты, он у нас жутко талантливый. С ним еще в садике занималась заведующая, готовила его к поступлению в гимназию или лицей. Ему даже кличку дали «академик». Кто-то назвал так, и приклеилось, а он старается оправдывать ожидания.

– Тяжело, наверное, соответствовать, когда тебя с шести лет академиком называют? – вздохнул Дмитрий. – Сочувствую Сашке.

– Чего ему сочувствовать? Он активный у нас, то писателем становится, то танцором, то музыкантом. Очень разносторонне развитый.

– И в кого только он такой? – улыбнулся Дмитрий.

Они еще немного посидели, и стали прощаться. Прощаться было очень тяжело, оба чувствовали физическую боль, когда расставались. Они долго держались за руки, прежде чем Марина села в машину и, тронувшись с места, помахала Дмитрию рукой и мигнула фарами.

У них было абсолютно полное взаимопонимание, и оба знали, что это – настоящая Любовь, с настоящей большой буквы.

Он отдавал ей всю душу, и сильно волновался, если в течение двух часов от нее не было сообщения.

Если бы не семья и дети...

Глава 7. Любовь не картошка

Прошел еще целый год, но любовь не собиралась с ними расставаться и уходить, возвращать их обратно в обыденную и скучную повседневную жизнь, наполненную нескончаемыми делами и заботами.

Их отношения с Дмитрием зашли так далеко, что они не могли не созваниваться и не перекидываться хотя бы короткими смс-ками ни утром, ни днем, ни вечером. И лучше и спокойнее вовсе не становилось, любовь вопреки всем психологическим теориям не ослабевала.

Марина просто не знала, что делать. Чувства поглотили ее целиком, ей физически становилось плохо, если они не встречались и не разговаривали. Ловила себя на том, что, когда не видит Дмитрия, даже не чувствует себя живой. Вся ее энергия уходит на мысли о нем.

Расскажи ей кто раньше, что можно испытывать такое всепоглощающее чувство, она бы не поверила.

Дмитрий в свою очередь постоянно беспокоился, как она, какое у нее настроение, что она сегодня кушала и чем целый день занималась.

Просто заботливый папочка, поминутно вопрошающий:

– Как живете, как животик?

«Привет, котенок»! – каждое утро тренькал телефон, доставляя утреннюю смс-ку Марине в постель.

– Пожалуйста, Дмитрий, не присылай мне смс-ки по утрам, – попросила она. – Ведь муж рядом, а если он прочитает?

– Ты можешь поставить на беззвучный режим, – тут же нашелся он.

Состоялся большой международный форум предпринимателей в Москве, Марину пригласили поделиться опытом. Она на днях давала интервью местной газете, и, конечно, всем было интересно из первых рук узнать о перспективном бизнесе и пообщаться с его организатором.

На форум приехала целая делегация шведов, они делились опытом ведения бизнеса в Швеции, вызывая крайнее удивление их лояльным к предпринимателям налоговым режимом.

Если предприниматель создавал рабочие места, то почти не платил налогов. Такая же система была и в Польше, и в Германии, и в Чехии. Главное – обеспечивать людей работой, и тогда тебе везде загорается зеленый свет. К предпринимателям на заре их деятельности даже приходят представители государственных органов и объясняют, как правильно вести отчетность, как и на чем можно сэкономить. Просто чудеса!

Марина сидела за большим столом рядом с главой шведской делегации, когда на большом экране вдруг увидела свое имя и фотографию.

Дальше шло то самое интервью из газеты крупными буквами с перечислением ее успехов и достижений.

Не стоило долго напрягать мозг, чтобы понять, чья это работа, и кто вытащил ее фотографию на большой экран.

Она увидела Дмитрия в центре зала, там собралась компания юристов. Бурно жестикулируя, они обсуждали свои вопросы. Вопросов, видимо, было очень много, что совсем не удивительно при постоянно меняющемся законодательстве.

Поймав взгляд, направленный в его сторону, Дмитрий извинился перед собеседниками и подошел к ней, смущенно улыбаясь.

– Твоих рук дело? – спросила Марина. – На меня только что пальцами не показывают, все оглядываются.

– Ты о чем? – удивился Дмитрий. – Ах, интервью. Ну, такая красивая женщина не может быть создана только для одного мужчины. Даже для двоих. Ею должны любоваться все, у кого

появляется такая возможность. Фотография очень классная, а на большом экране ты выглядишь шикарно.

– Негодник, – шутливо попеняла Марина. – Вы, наверное, ждете, что я сейчас все тонкости бизнеса начну вам рассказывать, чтобы конкурентов себе наплодить. И чтобы у меня последний кусок хлеба тут же отняли добрые люди.

– Что, покинем это скучное сборище людей, которые могут говорить только о делах, и устроим настоящее свидание? Поедем в гостиницу? – спросил Дмитрий.

– Нет, я домой, извини. Поезд через пару часов. Муж ждет.

– А что не на машине? Могла бы выспаться хорошо в теплом красивом номере лучшей столичной гостиницы, а утром спокойно домой поехать.

– А зачем? Мне тоже хочется иногда отдохнуть и посидеть в тишине, газетку почитать, кофе выпить в дороге. Подумать, поразмышлять, побыть одной. Я и так постоянно за рулем.

Ей показалось, что Дмитрий обиделся до слез. Он действительно очень расстроился, и упавшим голосом сказал:

– Тогда встретимся только через неделю, за подготовку доклада на форуме мне дали недельный отгул. Наверное, съезжу куда-нибудь, ты ведь не захочешь со мной поехать?

Только сейчас Марине пришло в голову, что всегда он ее обо всем спрашивает, он всем интересуется. А она даже не знает, где и с кем он живет, за два года знакомства ни разу не догадалась спросить.

Конечно, по некоторым признакам можно было догадаться, что Дмитрий не живет монахом в то самое время, которое она посвящает своей семье.

К тому же, он всегда идеально ухожен и одет с иголочки.

Но, в конце концов, некоторые мужчины сами могут за собой смотреть, им для этого никакие женщины не нужны.

Она всегда старательно обходила эту тему, да и близких отношений у них еще нет. Какое право она имеет задавать вопросы о личном?

Хотя думала, что, по всей видимости, женщина у него есть, и женщина заботливая.

– Спрошу в следующий раз, – решила Марина.

На данном этапе их отношений вопрос совершенно неуместен. Да и какое это в принципе имеет значение, если у них нет никаких особых отношений. Ну, подумаешь, влюбились друг в друга и смс-ками перекидываются, перезваниваются и встречаются по работе.

Влюбляться ведь не запрещено законом и юридическими нормами права?

Даже постель – не повод для знакомства, а не то, что совместные посиделки в Союзе и в кафе.

Между ними просто проскочила искра. Кто ее знает, эту искру, откуда она берется, к каким последствиям может привести, и как может изменить судьбу человеческую.

Марина поймала себя на том, что искра между ней и Дмитрием отнимает гораздо больше времени и энергии, чем ей следовало, а если быть честной, то Марина в последнее время ни о чем больше не может думать.

Это уже не искра, это уже из искры разгоревшееся пламя, которое может сжечь все построенное за долгие годы, положить конец надежности, стабильности и спокойствию.

Чем крепче становились отношения с Дмитрием, тем более напряженной становилась ситуация в семье. Муж постоянно злился и всем был недоволен.

Но она не придавала этому особого значения.

Глава 8. Театр

Только через неделю Дмитрий вернулся в город, и они встретились, как всегда, в коридорах Союза.

– Я скучаю, котенок, – нежно сказал он. – Как можно назначить свидание занятой бизнес-леди? И не где-нибудь в людном месте, где шумные толпы народа, а в уютном и укромном тихом уголке?

– Не знаю, – честно ответила Марина.

– А давай, сходим в театр в столице? – предложил он. – Я тебя приглашаю. Но только приезжай на машине, спектакль закончится поздно. Так что придется тебе заночевать, а утром быстро вернешься.

– Хорошо, приеду на машине. – Сказала Марина. – Встретимся на стоянке перед театром.

Муж, узнав, что она снова собирается в Москву, проявил жуткое недовольство.

– Дорогой, ну что ты хочешь? Мне же нужно с людьми общаться, мы вообще-то едем на деловое мероприятие с Наиной Иосифовной и еще двумя женщинами, у них тоже собственный бизнес. На моей машине поедет, больше никто машину не водит.

Пришлось немножко соврать, но только немножко. На следующей неделе действительно должно состояться деловое мероприятие. Остается только надеяться, что Максим не позвонит Наине Иосифовне, и не будет ее расспрашивать.

Он немного поворчал по обыкновению, что дети остаются на целый день без мамы, но все же отпустил.

Подъехав к театру, Марина припарковала машину и оглянулась по сторонам в поисках своего Принца.

Не увидеть Дмитрия, элегантного и красивого, в светлом костюме-тройке и при галстукке, было невозможно. Он ждал перед входом, озабоченно поглядывая на часы.

Он чмокнул ее в щеку и взял под руку, не отказавшись от удовольствия сказать:

– О, Боже! Какая мы прекрасная пара, и как восхитительно посмотримся вместе!

Он открыл перед ней входную дверь и напыщенно произнес:

– Пожалуйста, королева. Нас ждет чудесный вечер вдвоем! Если, конечно, не считать артистов и надоедливую публику, заполонившую сегодня весь зал.

– Какой же шикарный у тебя костюм! – не смогла Марина сдержать своего восхищения.

– Купил недавно за две тысячи, – скромно усмехнулся он.

– Две тысячи?! Долларов?! Ты сошел с ума, такие костюмы покупать?! Ты что, жениться или свататься собрался?

Он так посмотрел на нее, что она поняла: попала в точку.

Спектакль назывался «Желтые листья», выездные гастроли таджикского драматического театра. На большом экране шел перевод, впрочем, и без перевода все было предельно ясно.

Артисты так отчаянно жестикулировали и так хорошо играли, что слова для того, чтобы понять, о чем речь, были совершенно не нужны.

Пьеса оказалась совсем незамысловатой. Парень женился на любимой девушке, потом встретил другую, эту другую полюбил, а первую разлюбил и бросил. Вторая девушка забеременела, а он еще завел любовницу.

– Прохиндей какой-то и ловелас, а не герой пьесы, – сказала Марина. – Герой должен быть правильным, разве нет? Пример показывать остальным.

– По-твоему, все герои – правильные? – не согласился Дмитрий.

– Конечно! Или становятся такими в ходе истории. Поспорим?

Они затеяли долгий дружеский спор, стоит ли отнести к правильным героям Крестного отца или Джека воробья, и вышли из театра, отправившись гулять по проспекту. Навстречу им

попался тот самый артист, играющий главного героя, в окружении громко щебечущих очаровательных девушек в ярких одеждах.

– Какой красавчик! – не сдержавшись, воскликнула Марина.

– Кто, я? Конечно, красавчик!

– Да не ты, вон тот, главный герой. Видишь его?

Дмитрий сделал вид, что возмущен до глубины души:

– Кем ты восхищаешься, моя дорогая? Он изменщик!

– А ты – нет? Не изменщик? – как будто в шутку, смеясь, спросила Марина.

– Я – нет, – глядя ей прямо в глаза, серьезно сказал Дмитрий.

Он предложил:

– Давай зайдем в кафе, выпьем по чашечке нашего любимого кофе.

Они выбрали столик в конце зала, с видом на широкий проспект, и сделали заказ официанту. Пока ждали заказ, Дмитрий смотрел на нее, подперев голову рукой.

Марина засмущалась – его глаза всегда восхищенно горели, когда он смотрел на нее. Так горят и сияют только глаза влюбленного мужчины.

Сейчас он любовался Мариниными тонкими ручками, и восторженно сказал:

– Какие у тебя великолепные руки! Тонкие и изящные, с нежной бархатистой кожей. Так и хочется держать твою руку в своей. Держать и не отпускать, всю жизнь.

Она надела для похода в театр несколько самых красивых колечек, особенно мило смотрелось тоненькое кольцо с бриллиантом, подаренное мужем.

– Интересно, как смотрелись бы мои руки, если бы я надел на них такую прорву колец, – пошутил Дмитрий.

– Ты умеешь быть забавным и милым, – засмеялась Марина.

– Кто на что учился, – парировал Дмитрий. – Поработай с моими клиентами, всему на свете научишься, особенно быть забавным и милым. Но в основном, к сожалению, в моей работе попадают не красивые женщины, а прохиндеи, желающие с моей помощью обойти закон.

– Мне кажется, мы с тобой очень похожи. Ты тоже любишь встречи с интересными людьми, путешествия, учиться всему новому. Да?

– Нет! – твердо ответил Дмитрий. – Я люблю только встречи с тобой. Для счастья мне больше никто не нужен.

Он взял ее за руку и спросил:

– Марина, ты выйдешь за меня замуж?

– Ты серьезно?! Дмитрий, у меня же муж есть!

– Разведешься. Ты его не любишь. – Убежденно произнес он.

– Любишь-не-любишь. А детей куда я дену?

– Я люблю тебя, а значит, люблю и твоих детей, – сказал Дмитрий.

– Понятно. У тебя на все есть ответ!

– Обещай подумать над моим предложением, хорошо? Я давно уже своей жизни без тебя не представляю. И самый мой страшный кошмар – что закончится моя командировка, и мы больше никогда не встретимся. В конце концов, два года – достаточный срок для того, чтобы понять, что я без тебя жить не могу.

Марина улыбнулась, но вслед за этим грустно сказала:

– Никого не волнуют чужие проблемы.

Дмитрий внезапно насторожился.

– Что ты имеешь в виду? Мужа своего?

– Давай не будем портить такой чудесный вечер, – попросила Марина, – будет у нас еще время озаботиться решением неразрешимых проблем.

– Марина, ты мне частенько напоминаешь страуса. Ты читала об этом милом животном?

Марина пересела к нему на велюровый диванчик, прижалась и тихо спросила:

– Ты ведь всегда будешь рядом, правда?

– Правда. Куда ты, туда и я, – так же тихо ответил Дмитрий.

Он повернулся к ней и разглядывал ее лицо, любясь ею, как красивой картиной.

– Ты такой теплый, уютный, родной. Почему мне с тобой так хорошо, а муж называет меня Снежной Королевой?

– Нужно найти своего человека, – убедительно произнес Дмитрий. – Ради этого и живем, и заметь – живем лишь один раз.

– Но ведь ты – мой человек? – заглянув в его глаза, спросила Марина.

– Конечно, твой, – засмеялся Дмитрий, озарив все вокруг своей милой улыбкой.

Глава 9.

Снежный ком

Когда она вернулась домой, муж был еще злее, чем обычно.

Он подождал, пока Марина разденется, а потом, по своей излюбленной привычке обращаясь к детям, сказал:

– Полюбуйтесь, деточки, на свою маму.

Дети вышли в коридор, Марина быстро схватила Машу на руки. Дочка нежно обхватила ее шею своими ручонками. По всей видимости, она недавно ела шоколад, и возле уголков рта виднелись шоколадные усики.

– Сейчас перепачкает весь белый костюм. Ну и ладно, не страшно. – Подумала Марина.

Саша стоял и смотрел на маму с осуждением – а как еще он должен смотреть, если на маму постоянно одни наезды?

Муж продолжил:

– Думаете, где ваша мама была? В театре! В Москве! И не одна наверняка, а с дядей. С чужим дядей!

– Откуда он знает? – с ужасом подумала Марина. – Неужели точно, позвонил Наине Иосифовне?

Мысли крутились в голове со скоростью света.

– Нет, не может быть! Он сказал наверняка, а не точно была с дядей.

Она пыталась молчать, чтобы не ляпнуть лишнего, и ни в чем предосудительном случайно не сознаться.

Поцеловала Машу и спустила ее с рук, а потом стала доставать из дорожной сумки подарки для мужа и детей.

– Да, мамочка? – продолжил муж. – Ты ведь с дядей в театре была? Как отношения развиваются?

– Но ты же сам меня отпустил! Сам сказал – съезди, проветришься. А сейчас что? Сцена ревности?

– Нет, – пожал муж плечами. – Мы хотим правды! Правда, дети? Просто правды, и ничего больше.

– Ну, какая еще правда, Максим? Я же тебе говорила – мы ездили с Наиней Иосифовной, по дороге обсуждали наши предпринимательские проблемы. Ведь не только нам нужно перерегистрироваться в организацию, это всех касается, абсолютно всех. Люди сейчас просто не знают, что делать, все в растерянности.

Муж не любил разговоров о бизнесе и быстро потерял интерес к беседе.

Похоже, он просто взял Марину на понт, надеясь, что она начнет оправдываться, и тут же расколется.

Никому он не звонил, иначе сейчас разыгрывалась бы другая пьеса. Нужно твердо стоять на своем, он не может знать о театре.

Муж действительно несколько расслабился, и Марина ближе к ночи решила, что гроза миновала.

Но утром супруг встал, взял с тумбочки ключи от машины, открыл дверь в спальню и сказал:

– Ты вчера развлекалась, дорогая наша мамочка, сегодня моя очередь. Домой скоро не жди, занимайся детьми.

– Максим, как же так?! У меня на сегодня запланировано несколько встреч.

– А вот так! – ответил муж перед тем, как со всей силы хлопнуть дверью.

Марина поднялась и пошла будить детей. Саша начал собираться в школу, а сонную Машеньку пришлось взять на руки и таскать по всему дому, пока она окончательно не проснется. Дочка с неохотой просыпалась по утрам и капризничала. Вечером – не уложить, утром – не поднять.

Вместе с ребенком она зашла на кухню. Посмотрела в окно – ну, конечно, муж уехал на «лексусе», неповоротливый джип оставив в ее полном распоряжении.

Как отчитываться – так Марина, а как кататься – так Максим.

Зайдя на кухню, она поняла, что чувствует себя школьницей, которую заставляют сдать сложный экзамен по приготовлению пищи. Как же так у мужа легко и быстро все получается на чуждой ее пониманию семейной кухне?

Марина попыталась сделать гренки, разбила яйца в чашку. Одно яйцо в чашку не попало, а разлилось желто-белым пятном по столу и стремительно начало стекать на пол. Противный белок моментально растекался по светло-серому коврику, желток же оставался кружочком, пока она не дотронулась до него и не размазала. Как эти яйца так быстро стекают со стола?

Пока убирала, ругала себя, что не смогла уладить только зарождающийся конфликт, позволила мужу уехать неизвестно куда.

Проблемы нужно решать сразу, иначе они нарастают, как снежный ком, и превращаются в непреодолимые проблемы.

Потом поняла, что у нее не получается нарезать хлеб тонкими ломтиками. Хлеб крошился, не класть же на сковороду неопределенной формы лепешки? А если даже положить их так, как есть, как уж получилось, потом что, просто залить все яйцами?

Саша зашел на кухню и фыркнул, посмотрев на странное блюдо, готовящееся на плите. Марина положила то, что получилось, на десертную тарелку. Налила сок из тетрапака Саше и сделала какао «несквик» на молоке для Маши.

К счастью, пришла Наташа. Марина почувствовала огромное облегчение, перепоручив ей малышку. Как будто бы гора с плеч упала.

Ей все равно нужно было ехать по делам, дома хоть потоп, хоть землетрясение, это никого не волнует. Дела никогда и никого не ждут.

Она быстро помогла собрать ранец Саше, и по дороге завезла его в школу.

Но вечером все стало гораздо хуже, чем было утром. Наташа уже ушла, а Маша постоянно требовала внимания Марины. Девочке уже исполнилось три годика, и своей неугомонностью она напоминала Марину в детстве.

Нужно было ответить на десятки вопросов, накормить, пять раз переодеть. Сначала Маше не понравилось то, что на ней надето, она потащила маму в свою комнату, чтобы выбрать другую одежду.

Выбрав и надев голубое платье, она ухитрилась тут же его заляпать.

– Я думаю, лучше желтое платье, а не голубое, – серьезно сказала она.

Думает она! Марине стало смешно – дочке так хотелось казаться взрослой.

Сначала мы мечтаем поскорее вырасти, а потом любая женщина мечтает снова превратиться в маленькую девочку, которую все любят, носят на руках и всячески балуют.

Надев желтое платье, Маша поняла, что к нему не подходят ее голубые колготки, пришлось перебирать весь шкаф в поисках желтых или хотя бы оранжевых колготок.

– Какая же ты у меня модница! – с теплотой в голосе сказала Марина. – И в кого только? Колготки, как ни странно, нашлись в коробке с Машинными игрушками.

– Наверное, Настя мерила мои колготки, – тут же нашла Маша объяснение.

– Машенька, а вот мне почему-то кажется, что твоя любимая кукла Настя не одевала твои колготки, хотя она почти твоего роста. – Возразила Марина.

Кукол было огромное множество, папа чуть ли не каждый день привозил дочке подарки. У Машинных кукол было все – мебель, книги, стиральная машина, фен, уют, море одежды и украшений. И у сына, и у дочки комнаты были завалены разнообразными игрушками.

Но в настоящий момент куклы Маше наскучили, и сейчас дочка больше всего любила складывать конструктор и строить из него дома. Может, архитектором станет?

Сын, наоборот, давно уже перестал играть роботами и машинками, ушел в творчество. Творить для него оказалось интереснее, чем потреблять продукты чужого творчества. И это, конечно, замечательно!

Наконец, уложив детей спать, Марина глубоко задумалась. И что она теперь намерена делать? Обращаться за помощью к Дмитрию?

И что – звать его к себе домой? Вот именно сейчас, когда она не может справиться с делами, со свалившимися на нее хлопотами по хозяйству, и с детьми? Да она даже завтрак приготовить не может. А борщ сварить на обед? Это вообще неразрешимая для нее задача.

Хорошо говорить о любви и смотреть друг на друга восхищенными взглядами. А что ей делать одной, когда на руках дети, а нужно работать?

И именно сейчас, в сложившейся ситуации?

Муж перезвонил только на следующий день ближе к полудню.

– Ну что, горе-мамаша, у тебя получилось собрать ребенка в школу?

– Конечно, получилось, – ответила Марина. – Что я, в школе никогда не была?

– Молодец! – похвалил муж. – Делаешь успехи!

– Максим, возвращайся, пожалуйста, домой. Прости меня. Я постараюсь больше времени уделять семье, не буду пропадать на работе. Обещаю.

– Мне этого мало. – Сказал супруг. – Нужно полностью прекратить все встречи вне работы.

– Я виновата, виновата, ну, прости меня, – сказала Марина. – Только вернись домой, пожалуйста.

Она была так рада, когда он вечером зашел на порог, что даже не стала спрашивать, где и с кем он был.

Конечно, ей очень хотелось узнать, но решила не накалять обстановку. Правду все равно не скажет, а ссор и конфликтов сейчас ей хотелось меньше всего.

Глава 10. Выбор

Марина честно исполняла данное мужу обещание – ездила только в налоговую инспекцию, в санстанцию и к пожарникам, а в Союзе предпринимателей вообще не показывалась.

Ездить в санстанцию приходилось почти каждый день. На днях ей позвонили и сказали:

– Готовьтесь, Марина Алексеевна. Направляем к вам проверку. Придет к вам женщина-легенда, Валентина Ивановна. Встречайте!

Марина знала, что этой мегеры бояться все работающие предприниматели города.

Совсем недавно один из предпринимателей рассказывал в Союзе, что ему пришлось прописаться в санстанции, жить там два месяца и ночевать. В конце концов, взял их измором и переехал, к пожарникам, а потом в милицию.

Подписав каким-то чудом разрешение на работу, теперь он на каждом углу трещал:

– Наши санитарные власти – самые принципиальные в мире! И у нас полный и абсолютный порядок везде и во всем!

Конечно, если бы Марине подписали разрешение на работу, которое нужно было подписывать каждые три месяца, она тоже начала бы петь дифирамбы всем службам города. А пока ей встречаются только люди, собирающиеся придти с проверкой.

Легендарная женщина пришла к ним в игровой клуб с готовым списком требований санитарной службы из тридцати пунктов.

Она явно ненавидела всех предпринимателей, а женщин-предпринимательниц ненавидела особенно сильно. По тому, как свысока она смотрела на Марину и каким злым и завистливым взглядом оглядела стоящие на столах компьютеры, сразу стало понятно, что договориться с ней не получится.

По окончании обследования помещений Валентина Ивановна заявила, что у них в клубе ничего из того, что требуется нормами законодательства, не соблюдается.

Артур, дождавшись Марину и вместе с ней выслушав все необходимые к выполнению пункты, тихонько сказал:

– Эти люди совершенно безумны! Они сумасшедшие! Им нужны бригады врачей и часы работы с психотерапевтами! Разве может нормальный человек изучать с лупой срок годности лекарств в аптечках, лазить под столами в надежде найти там пыль, заставлять людей мыть лампы при высоте потолков пять метров, и совершать прочие безумные действия?

Марина присела на офисный стул к столу, на котором женщина-проверяющая неустанно строчила что-то в санитарном журнале мелким бисерным почерком.

Она не смогла удержаться, и насколько могла вежливо спросила:

– Валентина Ивановна, Вы что, роман пишете?

Та повернулась к ней, посмотрела волком, и ответила:

– Это еще не роман, вот в школах у нас романы по двадцать страниц!

Артур отозвал Марину и, разводя руки в стороны, недоуменно сказал:

– Они вообще живут в прошлом веке и пользуются СНИПами для динозавров! У них компьютер называется ВДТ и ПЭВМ! Что за зверь такой – ПЭВМ? Он, должно быть, размером с комнату и требует освещенности прожекторами по шестьсот люкс на каждую единицу!

– Артур, ты же знаешь, наше дело маленькое – мы должны показать, что готовы к работе, все предъявляемые санитарными властями непомерные требования выполняем. По возможности, конечно. Ты что, хочешь спорить с ними?

– Нет, конечно! Но чтобы Вы были в курсе, Марина Алексеевна, этому самому ПЭВМ надо создать правильную относительную влажность, уровень ионизации, вибрации, звука в октавных полосах частот и прочие параметры микроклимата...

– О, господи! – тяжело вздохнула Марина. – Хоть бы знать, что все это значит. Абракадабра какая-то.

Проверяющая сначала намекнула на то, что готова отнестись лояльно, но потом отчего-то передумала и взяла свои слова обратно.

Марина еще, не подумав, ляпнула при ней:

– Как счастливы должны быть люди, никогда не обращающиеся в санстанцию!

Посмотрев на Марину и Артура, втихушку обсуждающих ее действия, Валентина Ивановна вконец обозлилась.

Оставила на столе предписание и сказала вызвать ее только тогда, когда все недостатки будут устранены.

– Все недостатки, Марина Алексеевна, абсолютно все! Только тогда я к вам приеду с повторной проверкой.

Поняв, что все требования выполнить абсолютно невозможно – создать в помещении нужную температуру с помощью сплит-системы, микроклимат и определенную влажность воздуха, оборудовать все батареи защитными деревянными экранами и убрать половину компьютеров из зала, Марина поехала к начальству, жаловаться, что не дают работать и платить налоги.

Она зашла к начальнице, пожилой уже женщине, всю жизнь проработавшей в санстанции.

Пожилых начальников она любила больше, они дольше прожили на свете и обычно на многое старались закрывать глаза. В отличие от молодых, которые умели только накладывать штрафы и выносить постановления о запрете работы.

– Ведь Вы же подписывали разрешение на работу? – спросила она начальницу. – А сейчас что произошло? Почему сначала обследовали объект и подписали разрешение, а теперь берете свои слова обратно?

Начальница и ее заместитель вызвали Валентину Ивановну на ковер, сказали как можно быстрее завершить проверку, и она обозлилась еще больше.

Через голову прыгать нельзя – это непреложный закон, который нужно свято соблюдать.

Началась настоящая война и ежедневные встречи, в которой Марина изо всех сил старалась сохранить предельную вежливость и корректность, не сорваться и не начать спорить.

Она даже попыталась извиниться перед ней, зайдя в кабинет санитарных служб города:

– Простите меня, Валентина Ивановна, может быть, я неправильно себя вела.

Змеюка даже головы от бумаг не подняла в ответ на ее извинения.

– Наверное, слезы внутри глотает и молчит, – подумала Марина. – Вот и пусть живет с глубоким чувством обиды.

Все эти дни было не до Дмитрия, он звонил, забрасывал Марину смс-ками. Но она никак не могла вырваться из цепких объятий санитарной службы.

Вслед за проверкой санстанции по закону подлости пришли представители службы охраны, и сказали, что каждый объект срочно нужно оборудовать охранно-пожарной сигнализацией.

Когда представители охранной службы озвучили сумму проведения технических работ и стоимость необходимого оборудования, Марина сказала:

– Нет, ребята, вы лучше сами себя охраняйте за такие деньги. Мы столько не зарабатываем. Не потянем, извините.

– Штраф дороже обойдется, – сказали ей.

– А сколько штраф? – поинтересовалась она.

Они тут же поняли, что могут стрясти с нее столько, сколько захотят, и с радостью начали строчить протоколы. Вот уже бюджет пополнится с ее легкой руки.

После продолжительных трений Марина рассталась с ними с чувством взаимного глубокого удовлетворения.

А потом вслед за предшественником тоже перебазировалась к доблестным работникам милиции. Здесь, к счастью, все ее знали, разрешения подписывали не первый год.

В кабинете заместителя начальника даже предложили кофе, поговорили по душам. Сказали, чтобы в течение месяца не было никаких происшествий, и тогда они подпишут разрешение на работу.

– У нас и так все спокойно, – сказала Марина. – Но, конечно, обещаю, что станет еще спокойнее, усилим бдительность.

С Дмитрием они встретились только через два месяца. Он вечером позвонил и сказал, что им необходимо поговорить, обсудить что-то важное.

Она посмотрела уровень топлива в машине – конечно же, муж поездил и оставил пустой бак, нужно заехать на заправку.

После последней статьи в газете, где на главной странице красовалась фотография Марины, ее стали узнавать в городе, а оператор в окошке заправочной станции спросил:

– Вас теперь бесплатно нужно заправлять, Марина Алексеевна?

– Спасибо, – заулыбалась Марина. – Это будет классно! Но, конечно же, вы шутите, я понимаю.

Дмитрий ждал в их любимом кафе. Он сидел за столиком, и, увидев ее входившей в двери, радостно заулыбался.

Как же он красив, и какая у него очаровательная улыбка! Ему на обложках журнала «Брутальный мужчина» нужно красоваться, а не сидеть и пыль глотать в кабинетах, заваленных бумагами.

Марина подошла быстрым шагом и села за столик на стул, предупредительно подставленный Дмитрием.

– Заждался, милый? Извини, на заправке задержалась.

Он не стал тянуть кота за хвост, а сразу без долгих предисловий спросил:

– Марина, ты подумала о моем предложении? У тебя ведь было достаточно времени?

– Конечно, подумала, – сказала Марина. – Допустим, я согласна. И как мы можем технически все это осуществить? Воплотить нашу взаимную неземную любовь, скажем так, в жестокую и настоящую реальность?

– Первый шаг за тобой, – ответил Дмитрий. – Сначала тебе нужно развестись. Я помогу оформить все необходимые документы.

К такому решительному повороту Марина абсолютно не была готова. Да муж ее попросту раздавит, он умеет морально ее задавить и заставить ощущать чувство собственной неполноценности. Что бы она ни делала, все равно будет только хуже.

– Димочка, милый, не гони лошадей, – попросила она. – Мы все решим, не переживай.

Глава 11. Любовница

Дома дела становились все хуже. Марина все это время ездила на машине мужа, а он катался на ее «лексусе».

Максим утром оставлял Машу на нянюку, вечером приходил домой злой, ставил машину во дворе, заходил в дверь и спрашивал, что драгоценная супруга приготовила семье на ужин.

Марина пыталась готовить самые простые блюда. Сегодня раздобыла рецепт быстрого приготовления – картошку с кусочками колбасы, помидорами и сыром в духовке.

Картошка у них была, колбасу она заменила салом и грибами, помидоров и сыра вовсе не было. Она нарезала ингредиенты в стеклянную емкость и, прикрыв фольгой, поставила в духовку. Через рекомендуемые тридцать минут сняла фольгу, как предписывалось в рецепте. Подумав, на всякий пожарный оставила блюдо в духовке вместо десяти минут по рецепту на тридцать минут.

Блюдо, которое она попробовала, получилось очень вкусным, просто пальчики оближешь. Единственный минус – картошка вовсе не прожарилась, и оказалась внутри сырой. Что за рецепты такие печатают – руки бы поотрывать тому, кто такое готовит и советует другим. Сколько же времени нужно злосчастной картошке, чтобы запечься до готовности? Может быть, ее нужно было мельче порезать? А может, сорт не такой?

Мужу такое блюдо лучше даже не показывать – иначе язвительных замечаний не оберешься.

Она поставила блюдо обратно в духовку и включила режим конвекции.

Муж вошел на порог, разделся и, почуяв приятный запах, сказал:

– О, как вкусно пахнет! Неужели хозяйushка нам ужин приготовила?

К счастью, многострадальная картошка за это время успела дойти, и Марина с чувством глубокого удовлетворения достала блюдо из духовки и поставила на стол.

– Ммм, надо же, как вкусно, – попробовав, похвалил муж. – Делаешь успехи, дорогая.

– Я же просила не называть меня дорогой, – мысленно огрызнулась Марина.

Но раздражительность супруга, несмотря на все ее старания и хлопоты на кухне, усиливалась с каждым днем.

Тем более, что Марина снова занялась общественной работой. Муж был прав – ей необходимо находиться среди людей, иначе она задыхается, а жизнь начинает казаться тоскливой и безрадостной.

Общественная жизнь кипела ключом. Вместе с Наиной Иосифовной и еще двумя женщинами они создали Клуб деловых женщин, и даже назвали его «великолепная четверка». Клуб собирался каждую среду, они обсуждали деловые вопросы, решали, как можно помочь другим с помощью своего наработанного за долгие годы опыта.

Наина Иосифовна обладала гениальными способностями организатора, у нее было множество друзей и партнеров и в столице, и в других странах. Тот самый Владимир Николаевич, руководитель Конфедерации, еженедельно проводил селекторные совещания со всеми союзами предпринимателей. На одном из совещаний он и узнал об их женской инициативе и о клубе четырех.

Он тотчас же организовал мощную поддержку наверху, привлек прессу к освещению их бурной деятельности. А сейчас их женскую делегацию просили посетить столицу, встретиться с сотрудниками по вопросам человеческого измерения из самого Лондона.

Марина с удовольствием готовилась к докладу, который ее попросили сделать.

А сегодня утром раздался звонок от одного из приятелей Максима.

Николай часто бывал у них дома, приезжал вместе с женой и сыном. Жена Лена не была особенно дружелюбной, просто во всем поддерживала мужа и приезжала вместе с ним.

Николай поддерживал панибратские отношения не с Мариной, а с Максимом, и она удивилась, когда на смартфоне высветился его номер.

Конечно, он и ей помогал по бизнесу, имел для этого все возможности. Николай работал большим начальником в управлении, и периодически приходилось к нему обращаться за решением некоторых насущных вопросов.

Но они всегда ездили к нему по работе вдвоем с мужем. Почему сейчас он звонит на ее телефон?

Друг мужа, поговорив немного о делах, кашлянул в трубку и охрипшим вдруг голосом спросил:

– Марина, ты что, слепая?! Ты что, ничего не видишь? Твой благоверный вообще сбрендил, как будто женщин никогда в жизни не видел. Ты знаешь, что он все время у любовницы пропадает?!

– У какой любовницы? – упавшим голосом спросила Марина.

Ее начал бить озноб, а кончики пальцев онемели.

– Есть тут одна, ко мне на работу приходили вдвоем с ней. Чего ты сидишь и ничего не делаешь? Когда опомнишься, поздно будет!

Она ему не поверила. Легче всего на тот момент было не поверить доброжелателю, и представить, что ничего не произошло, и все идет так, как раньше. А можно было просто сделать вид, что не поверила. Она опять представила себя страусом, и спрятала свою бедную голову в песок.

Что бы ни происходило, нужно в первую очередь думать о детях. Она решила, что никакая любовница в мире не стоит улыбки или слезинки их ребенка.

Глава 12. Приятный голос

Но вечером она все же решила поговорить с мужем. Осторожно и вкрадчиво она спросила:

– Максим, ты давно Николая видел? Не бывал у него? Что-то они с Леной давно в гости к нам не приезжали.

Муж отшил ее резко и грубо.

– Я же не спрашиваю, по каким семинарам и тренингам вы со своим Дмитрием Владимировичем без конца таскаетесь.

– Ты же знаешь, Наина Иосифовна ведет большую общественную работу, а я ей в этом помогаю.

– Наина Иосифовна, может, что-то и ведет. А вот почему ты под прикрытием Союза постоянно встречаешься со своим ухажером, я понять не могу.

– Откуда он может знать? – подумала Марина. – А впрочем, если мне доложили о наличии у него любовницы, значит, и ему кто-то регулярно докладывает обо всех моих действиях. В этом городе ничего не скроешь, вон, даже на заправках узнают.

Марина все же решила встретиться с лучшей подругой Анжелой и обсудить проблему с ней. Она позвонила и попросила:

– Анжела, мы можем встретиться в кафе, когда ты освободишься? Я бы хотела с тобой посоветоваться.

Подруга с готовностью согласилась, но только после работы, ближе к вечеру.

На встречу она пришла в строгом деловом костюме. У них строгий дресс-код, не удивительно, что Анжела любит в выходные расслабиться и побыть у них дома, в непринужденной обстановке.

– Что стряслось? – участливо спросила подруга.

Марина сбивчиво и долго рассказывала. Пока пыталась объяснить, в чем проблема, сама для себя успела разложить все по полочкам.

– Анжела, если резюмировать то, что я тут наговорила, проблема такая: я влюбилась по уши, он просит, или даже требует, срочно, сегодня или завтра, принять решение. Определиться с выбором и расставить все точки над *i*. И я ни о каком решении даже не помышляла бы, но у мужа тоже появилась любовница, причем такая, которая никогда от него не отвяжется. Я это сразу поняла, и это факт, просто поверь мне на слово. Нужно принимать судьбоносное решение, пока не стало слишком поздно.

Анжела, услышав сногшибательные новости, долго тяжело вздыхала, а потом сказала:

– Марина, да у вас же самая счастливая семья. Я даже помню, как Саша был совсем маленьким, как ты его грудью кормила, как дом вдвоем строили с нуля, как бизнес поднимали несколько раз. Как Маша родилась. Помнишь, вы с ней сбежали из роддома, потому что там было жутко холодно? А помнишь, как Максим тебя все время защищал и оберегал?

– Конечно, помню, – грустно сказала Марина.

Машеньку муж обожал с той самой минуты, как первый раз взял на руки в роддоме. А если говорить образно, с того самого времени с рук он ее больше не спускал.

Они и из роддома сбежали всей семьей, чтобы не морозить малышку. Стоял конец сентября, на улице уже было холодно, а отопление еще не включили. Мама с новорожденной дочкой тряслись от холода в каменных казенных неотапливаемых стенах.

Дома малышка отогрелась, краснота мгновенно ушла, и личико приобрело розовый цвет, как и положено малышам нескольких дней от роду. Марина даже летом никогда не отключала газовый котел, дома она всегда ходила в легких шортах.

Муж даже поставил на стол бутылочку коньяка, чтобы отпраздновать возвращение жены и дочки, но через час раздался требовательный дверной звонок, а во дворе раздался залиvistый собачий лай.

К ним домой тогда приехала комиссия из роддома во главе с начальником детской поликлиники, случай побега по тем временам был из ряда вон выходящим. Марину пугали здоровьем ребенка, говорили, что могут возникнуть осложнения и у нее, и у дочки, но она не поддавалась и наотрез отказалась возвращаться в жуткий холод.

Тогда им в карточке написали: «Неблагополучная семья. Не пускали врачей, а во дворе дома бегала огромная злая собака».

Это их-то любимая всеми соседями небольшого роста овчарка Альфа – огромная злая собака? Да как только язык повернулся такое сказать.

А они – самая счастливая семья в мире – оказывается, неблагополучные!

А однажды дочка в два года взяла ножницы, пока никто не заметил, и отстригла у себя клок волос. Тогда Марина подумала, что у мужа будет инфаркт. Он покраснел, побелел, начал задыхаться.

Он никому не разрешал ее купать, кормить, все делал сам. Его любовь к малышке всегда была безграничной.

Сейчас Марина с умилением вспоминала все эти мелочи, и думала о том, что у малышей папа один и на всю жизнь, никто другой им его не заменит.

Она задумалась, так что даже не сразу поняла, о чем спрашивает Анжела.

– Марина, так ты можешь принять какое-то решение, или нет?

– Не то, что не могу. Я бы оставила все как есть, и отказала Дмитрию. Не я первая, не я последняя, кто отказался от своей любви ради детей, и я бы нашла в себе силы. Но я чувствую, что эта змея никогда от моего мужа не отцепится. Вот тогда это будет настоящей трагедией, и наши дети пострадают в первую очередь. Как заставить его вернуться в семью?

– Да, подруга, сложное решение и нелегкий выбор. А этот человек – кто он?

– Он очень достойный. – Сказала Марина. – И такое отношение, как у него ко мне, встречается в жизни крайне редко. Я боюсь его потерять, и чувствую себя с ним, как за каменной стеной. Это настоящая любовь, к тому же взаимная.

– Обратись к психологу, – посоветовала Анжела. – Может быть, с помощью другого человека легче будет все обсудить, взвесить и принять правильное решение.

– Вот ты, Анжелочка, гений! Какая же ты умница! Не зря я тебя попросила помочь.

Подруга дала ей телефон известного московского специалиста, и Марина набрала номер. Голос психолога ей понравился, мягкий и бархатный, успокаивающий. Марина представилась.

– Добрый день, Марина, – приветливо сказал он.

Она попросила:

– Помогите мне, я запуталась. И просто в отчаянии.

– А что произошло? – участливо спросил психолог.

– Мне кажется, мой муж завел любовницу. И если бы это была просто любовная интрижка, но это не так. Она вцепилась в него мертвой хваткой, и ни за что его не отпустит.

– Я слышал фразу «мне кажется». Я бы на вашем месте просто подождал и посмотрел, – посоветовал он. – Посмотрим, в какую сторону будет развиваться ситуация.

– Я не могу ждать, – ответила Марина. – Пока я жду, у нас весь бизнес развалится. И еще, у меня есть любимый мужчина, который тоже не хочет ждать. Боюсь, он не выдержит моих метаний из стороны в сторону.

– Хорошо, Марина, в целом я понял. А Вы смотрели фильм «Зимняя вишня»?

– Да, смотрела, только давно. А какое отношение имеет фильм к нашей ситуации?

– Давайте попробуем упражнение, хотя, конечно, по телефону я не консультирую. Но мне самому интересно.

– Давайте, – легко согласилась Марина.

– Попробуйте все, что Вы мне сейчас рассказали, переписать «в якательном» переводе, то есть, заменяя всех действующих лиц собой.

– Как это? – не поняла Марина.

Он подробно объяснил, и попросил еще написать ему письма от своего лица, от имени Дмитрия и от имени мужа. Марина засела за работу, ей самой стало очень интересно.

Она отослала письма специалисту, он ответил ей тоже бумажным письмом.

– Здравствуй, Я! Большое спасибо за отклик. Неожиданно стал выполнять свои рекомендации, и мне стало очень интересно. Про «Я» у меня не очень получается, наверное, мне ближе я сам. Если я не устану читать мое длинное послание, то вот оно. Вчера я опять получил надежду на себя, поэтому надеюсь пригласить себя все-таки на свою свадьбу в Венеции. С уважением, Я.

Получив его ответ, Марина тут же перезвонила. Она поблагодарила психолога и рассмеялась в трубку.

– Последняя фраза мне понравилась больше всего – про Венецию. Очень круто, Вы такой умный! Я на многое посмотрела с позиции другого человека и многое поняла. Спасибо! Давно я так не смеялась.

– Я Вам могу дать телефон человека, который только этим и занимается, – сказал психолог. – Аркадий – самый лучший специалист по вопросам любви и любовной зависимости.

Направление деятельности специалиста называлось «прикладное применение гипноза и фоносемантики в любовных отношениях».

Такое мудреное название Марину несколько озадачило, но номер она записала. Решила не откладывать в долгий ящик, и сразу позвонила.

Этот психолог тоже ей понравился, во время разговора ей показалось, что он очень добрый и понимающий. Наверное, это их хлеб, психологов, – быть добрым к клиентам и хорошо их понимать.

Выслушав ее и вникнув в ситуацию, он сказал:

– Мариночка, в вашей ситуации сейчас самое главное – не принимать поспешных решений и просто успокоиться.

– Как это просто успокоиться? Как это сделать? – не поняла Марина.

– Дело в том, что состояние гипноза и состояние преходящей влюбленности практически идентичны. На это в своё время еще Хосе Ортега-и-Гассет внимание обратил, – просветил ее Аркадий со знанием дела.

И, хотя Марина понятия не имела, что за Хосе об этом говорил, она почувствовала доверие к человеку, который столько знает. Он очень умный, а главное – всю жизнь занимается проблемами любви и любовной зависимости. Это именно то, что ей сейчас нужно.

– Это у мужа моего сейчас состояние гипноза? – переспросила она.

– Мариночка, давайте лучше поговорим о Вас, оставим состояние мужа на потом. Мы же за Вашего мужа не сможем принять решение.

– Я тоже мечусь из стороны в сторону, – честно сказала Марина. – Мой муж – самый лучший, но и любимого я не хочу терять. Это настоящее чувство, первое и последнее в моей жизни. Конечно, я люблю мужа, или, скорее всего, мы просто друг к другу привыкли.

В конце длинного разговора психолог определил:

– У Вас сейчас тоже в какой-то мере изменённое состояние сознания, когда мир сужается до размеров одного человека.

Марина сразу все поняла – это точно. Психолог прав абсолютно и безусловно, он говорит очень верные и правильные вещи.

– А мы можем с вами поговорить не по телефону, а при личной встрече? – спросила она.

– Конечно, можем! С удовольствием встречусь с Вами! – с готовностью согласился Аркадий.

Они договорились встретиться в Москве через неделю.

Глава 13. Машина во дворе у любовницы

Муж, как будто бы не понимая, что дела и так идут из рук вон плохо, все пошло наперекосяк, снова решил испытывать ее терпение.

Сегодня вечером он не пришел домой ночевать.

Дети заволновались – Машенька уже подросла, и хорошо понимала, что уже вечер, а папы нет дома. Она ходила по всем комнатам и искала его, поминутно спрашивая у Марины:

– Де папа? Де папа?

При этом она так забавно разводила руки в стороны, что Марина невольно рассмеялась.

– Солнышко, папа скоро придет. Давай, мы с тобой поиграем?

– Нет, не хочу играть. Я хочу рисовать, – сказала дочка.

Маша взяла доску для рисования и начала выводить бесформенные кружочки, пытаясь нарисовать красивый и яркий цветочек.

– Ой, какой у нас здесь прекрасный юный художник! – умилилась Марина, глядя на дочкины художественные потуги.

Саша занимался своими важными делами – писал второй том своей сказки про волшебный боб. В сказке уже фигурировал папа – добрый волшебник, который дарит чудесные подарки, роботов, машинки и вертолеты.

– Хорошо, что Саша еще не просит сотовый телефон, – подумала Марина.

У многих ребят из его класса телефоны уже были, но Саша отличался чрезмерной скромностью и на такие подарки пока не претендовал. К счастью для родителей, конечно.

Она вспомнила, что нужно еще раз позвонить мужу, звонила она на его телефон каждые двадцать минут.

Но результат был прежним. Его телефон по-прежнему металлическим женским голосом сообщал, что абонент вне действия сети.

Вот зачем телефон отключать, зная, что тебя будут искать?

Марина предложила Машеньке почитать ей сказку перед сном. Но Маша не хотела слушать сказку, Маша хотела играть с папой. Ведь обычно по вечерам муж с дочерью начинали дикие игры на их широкой супружеской кровати, прыгали на ортопедическом матрасе, как на батуте, бесились и кидались друг в друга подушками.

Пришлось звать на помощь Сашу, и они вдвоем с Машей так разыгрались и распрыгались, что чуть не поразбивали носы.

Наконец, в десять часов Марина уложила детей спать, и позвонила своему помощнику Артуру.

– Артур, ты случайно не знаешь, где может быть сейчас мой супруг?

Учитывая то, что Артур знал всегда все обо всем и вникал в каждую мелочь, ее вопрос вовсе не был странным.

– Нет, не знаю, – ответил Артур, но Марина по его голосу сразу поняла: знает, но говорить не хочет.

Уговорить Артура, который не ровно к ней дышал, помочь ей с разрешением такого важного и судьбоносного вопроса, не составило особых усилий. Артур долго мялся, но после долгих уговоров неохотно сказал:

– Могу показать. Но если что, я Вам ничего не говорил.

– Хорошо. Я сейчас подъеду, встречаемся возле Дома культуры, – скомандовала Марина.

Дети мирно спали в своих кроватках, дом она закроет на ключ, и ворота тоже. Они вряд ли проснутся до самого утра. А если что, во дворе есть собака, «огромная злая собака», по мнению врачей. Она взяла ключи от джипа и вышла во двор.

– Альфа, охраняй детей! – приказала она.

Любимая ласковая собака завиляла хвостом и уселась перед крыльцом, всем своим видом изображая, что готова нести охранную службу.

Джип мужа почему-то отказывался заводиться, пришлось вызывать такси. Вместе с таксистом они заехали за Артуром, в нетерпении ожидавшим ее на стоянке.

Ей показалось, что Артур прячет от нее глаза. Он был на удивление молчалив и отвечал на ее вопросы односложно.

Они долго искали нужный дом, плутали по отдаленному району города, пока наконец Марина сама не увидела их «лексус».

Он мирно стоял возле ничем не примечательного двухэтажного дома.

Как только она увидела свою машину в чужом дворе, ее начала бить нервная дрожь.

Артур даже сделал попытку ее утешить:

– Не переживайте так, Марина Алексеевна.

Он попытался обнять ее за плечи, она отстранилась, грубо сказав:

– Скажи еще: ничего страшного, дело житейское.

– Нужно отпустить таксиста, – напомнил Артур. – Или поедем обратно?

– У нас нет времени, дети дома одни, надеюсь, что мирно спят. Нет, мы поедем на моей машине. Я взяла запасной ключ.

Артур пожал плечами, и они отпустили таксиста.

Марина завела машину своим ключом, и помчалась домой. Интересно, можно ли считать угоном то, что она забрала свою собственную машину?

Артур проводил ее до входной двери дома, вызвал такси и поехал к себе. Но дома Марине стало совсем плохо. Зря она отпустила Артура и осталась одна. Пока он был рядом с ней, она держалась и не позволяла себе думать о том, что сейчас произошло.

Слава Богу, дети мирно спали. Марина нашла завалившуюся пачку сигарет и всю ночь сидела в подвале и курила.

Сидя на велюровом диванчике и глядя остановившимся взором в одну точку на стене, она вспоминала всю свою жизнь, прокручивая ее как киноленту.

Ведь того, что произошло, просто не могло случиться. У них самая счастливая семья в мире! Максим – замечательный муж и хороший отец. Как он мог так жестоко поступить? Как мог так предать ее и свою собственную семью?

Мысли напали густой тучей, она давилась рыданиями. То, что произошло, стало страшным потрясением для нее. Одно дело – предполагать, что где-то существует любовница мужа, и совсем другое – увидеть все собственными глазами. Это невозможно пережить.

Если бы не было детей, и она могла бы наложить на себя руки, она бы это сделала. Но дети без нее останутся совсем беспомощными, в этом жутком холодном и страшном лицемерном мире, где все врут прямо тебе в глаза.

Муж вернулся утром. Он вошел в двери, сторбив плечи, как человек, который чувствует неподъемную вину. Подошел к ней, попытался обнять, и тихо сказал:

– Марина, ты все неправильно поняла.

Марина отшатнулась и сквозь слезы гневно выпалила:

– Что? Что я поняла неправильно? Что ты каждый день едешь на моей машине к этой женщине, а вчера остался у нее ночевать? Так просто, случайно вышло, по ошибке?

– Да, по ошибке. – Сказал супруг. – Я просто сильно на тебя разозлился. И почему это машина вдруг стала твоей? Разве это не наша общая машина?

– Давай не будем спорить о машине, когда вся жизнь рушится, – устало сказала Марина.

Муж не стал оправдываться и ни слова больше не говорил.

– Ладно, не будем сейчас ничего обсуждать. – Сказала Марина. – Мне нужно ехать по делам. Наверное, я сегодня тоже вернусь поздно.

Муж не произнес ни слова возражений, наоборот, сказал:

– Хорошо. Я займусь детьми, а ты пока проветришься, подумай.

Перед зданием Дома культуры ждал Артур. Когда они закончили с делами, он спросил:

– И что Вы будете делать, Марина Алексеевна?

– Не знаю, Артур. Наверное, закрою глаза на все это. Хорошо бы спрятать голову в песок, а еще лучше стереть воспоминания об этом жутком вчерашнем кошмаре. Я слышала, в науке существуют методики, позволяющие стереть воспоминания. Вот бы их применить сейчас! Может быть, мне пойти поучиться, как ты думаешь?

Он притронулся к ее руке и тихо сказал:

– Марина Алексеевна, я за Вас жизнь готов отдать. Но Вы меня не замечаете...

– Прости, Артур, что не замечаю. Но сейчас действительно не время. Извини, мне нужно сейчас побыть одной и хорошо обо всем подумать.

Она заехала в городской парк, поставила машину на стоянку, и долго сидела на скамейке, глотая слезы и вдыхая запах соснового леса.

И что теперь прикажете ей делать? Разрушить все, что она создавала долгие годы?

Не спала ночами, думала о том, как обеспечить семью, сражалась с контролирующими органами?

Позвонил муж.

– Марина, возвращайся домой. Мы с тобой со всем справимся. До сих пор как-то справлялись со всеми трудностями, и сейчас справимся. Я обещаю – больше никогда не увижусь с этой женщиной. Это просто знакомая по работе, что бы ты сейчас себе не надумала. Больше ты о ней никогда не услышишь, я тебе клянусь.

Марина не хотела ехать домой, она думала. Думала долго и упорно. В конце долгих и мучительных размышлений она решила:

– Муж обещал, он не будет встречаться с той женщиной. Он всегда держит свое слово.

Придя домой, она взяла на руки Машеньку и подумала:

– Это такое особенное, ни с чем не сравнимое чувство – когда у тебя на руках сидит твой родной ребенок, которого ты любишь всей душой, ради которого ты сделаешь все, что возможно, и даже то, что невозможно. Пожертвуешь всем ради его счастья и благополучия.

Сашу она тоже любила всей душой, но девочка – это совсем другое. Мальчику легче выжить в этом мире, мальчики не такие чувствительные.

Они с Максимом так долго мечтали о девочке, так ее хотели. И вот она здесь, с ними, радуется своими шалостями и улыбается одинаково обоим родителям, любит и маму, и папу.

А они спорят, ругаются, и хотят испортить жизнь малышке.

Нет, никакого развода не будет. Нужно что-то делать, а не ждать, пока все рухнет, а обломки семьи и бизнеса упадут им на голову.

Муж подошел к ней, сгорбившись. Наверное, чувство вины тянет человека к земле.

– Знаешь, Максим, сегодня видео видела, как птица чибис защищает своих малышей. На нее едет трактор, а она сидит между колесами и ждет, когда ее задавит, прикрывая собой птенцов. Готова пожертвовать собственной жизнью, лишь бы спасти своих малышей.

– Я сейчас пророню скупую мужскую слезу, – сказал муж печально. – Птичку жалко.

Фраза была из фильма про Шурика, кажется, «Кавказская пленница». Он и сейчас не может без шуток, что же он за человек такой?!

– Не переживай. – Сказала Марина. – Все закончилось хорошо. Оказалось, что фермер видел птицу, он осторожно проехал, так чтобы она осталась между колесами его трактора.

Ее саму сейчас как будто переехали трактором.

Глава 14. Встреча с психологом

Марина договорилась о встрече с тем самым психологом Аркадием, специалистом по любви.

Как раз по делу ей нужно было в представительский офис международной организации по правам женщин, Владимир Николаевич пригласил членов их клуба деловых женщин на заседание.

Муж опасался сейчас с ней спорить и дал добро на поездку. По его лицу видно было, как он недоволен, но на удивление смолчал и даже детей не начал впутывать и жаловаться им на путешествующую мамочку, оставляющую их дома грызть морковку с огорода.

Марина заехала за Наиной Иосифовной, они забрали по дороге еще двух женщин, членов Клуба, и отправились в Москву.

Полина Ивановна была владелицей крупного международного швейного бизнеса, а Надежда Николаевна руководила компанией, связанной с какими-то трубопроводами, тоже совершенно не женский бизнес. На работе ей приходилось руководить целыми бригадами строителей, трубоукладчиков, общаться с прорабами и разговаривать в основном матом.

По дороге женщины рассказывали свои истории, им всегда было, о чем поговорить и что обсудить.

Ни той, ни другой не повезло с мужиками, приходилось тянуть весь воз руководства предприятиями на себе.

У Полины Ивановны муж в прошлом служил большим-пребольшим начальником, а теперь спился и опустился. Но не забывает о своей прошлой должности и всячески попрекает. Каждое нынешнее утро у них начинается с того, что он выпрашивает денег на бутылку и вопит во все горло:

– Ты что, забыла, кто тебя в люди вывел?

У Надежды Николаевны муж уехал за границу в поисках богатой жизни. Прожил там двадцать лет, а теперь решил вернуться к жене. Живет как квартирант, ни денег не приносит, ни в работе или по хозяйству не помогает. Конечно, когда жил там, за кордоном, детям помогал и полностью их обеспечивал. Но в своей стране ничего не заработал, даже минимальной пенсии.

– Ну, и ничего страшного! – сказала Надежда Николаевна. – Зато мы все – «великолепная четверка!». Мы сильные и храбрые, с любыми проблемами справимся, и других научим, как нужно бороться с трудностями.

Заседание с участием деловых и красивых женщин, среди которых была даже номинант Нобелевской премии, продолжалось долго.

Марина волновалась, дождется ли ее Аркадий, с которым они договорились встретиться после того, как все закончится.

Но слушала спикеров, открыв рот.

И когда только эти чудесные женщины все успевают – и книги выпускать, и лекции по нескольким сотням населенных пунктов читать, воскресные школы по правам человека вести, в депутаты баллотироваться, культурное наследие восстанавливать, церкви и костелы реставрировать, еще и работать при этом?

Со сцены процитировали слова комиссара ООН по правам человека, сказанные им для женщин, признанных лучшими мировой общественностью и реализовавших себя как личности:

– Вы те люди, которые делают всё, что могут, и должны делать то, что могут. Но будет всё так, как должно быть.

А после лондонского специалиста по человеческим измерениям выступила Полина Ивановна. В конце своей длинной речи, которую все внимательно слушали, она сказала:

– Не может быть свободным голодный человек. Хотелось бы, чтобы наряду со словами «общественная организация», «свобода слова» у нас звучали слова «экономическая свобода», «экономические права».

Люди в зале встали и громко зааплодировали.

– Прав тот, у кого больше прав, – подумала Марина. – В нашей семье всегда и во всем прав муж. А я так, бесплатное приложение. Гожусь только на то, чтобы деньги зарабатывать.

Время шло стремительно, стрелки на циферблате настенных часов неумолимо приближались к часу назначенной встречи. Каждого докладчика, вернее, докладчицу, внимательно слушали, часто прерывая аплодисментами.

К счастью, организаторы сделали перерыв на фуршет.

Марина обрадовалась неожиданному подарку и сказала соратницам:

– Извините меня, пожалуйста. Я отъеду на пару часиков, подождите меня, если вдруг задержусь.

Оставив Наину Иосифовну, Полину Ивановну и Надежду Николаевну обсуждать вопросы женских прав и экономической свободы, она быстрым шагом пошла к кафе на Арбате, где ее ждал Аркадий.

На мероприятие пришлось обуть туфли на самой высокой шпильке, идти было сложно. Тонкие каблукы то и дело находили в асфальте щель, в которую можно провалиться. Но на машине сюда не подъедешь, разве что можно было переобуться в кроссовки, в которых она ехала за рулем. Но не придет же она на встречу в кроссовках?!

– Интересно, как он выглядит? – думала Марина по дороге. – Как может выглядеть специалист по любви и любовной зависимости? Как Аллен Делон или как Брэд Питт? Наверное, в специалиста по любви сразу все влюбляются, ведь он в таких делах непревзойденный мастер.

Она сразу увидела Аркадия за столиком – он приветственно помахал ей рукой и поднялся навстречу.

Марина подошла и поздоровалась. Симпатичный, не очень высокий, она назвала бы его приятным мужчиной.

Он совсем не был Героем ее грез, а если быть точнее, Марина была потрясена несоответствием сложившегося у нее в голове образа сильного и властного героя и сидевшего в кафе обычного человека среднего роста.

Он предупредил ее по телефону, чтобы она не ждала Аллена Делона, и что обладает вполне средней внешностью.

Да и, собственно, какая разница? Наполеон тоже был весьма небольшого роста, а женщины его обожали.

Заказали кофе и десерт, разговор тек плавно, и Марине нравилось, как Аркадий говорит, как мягко звучит его голос. Она бы охарактеризовала его как умного, интеллигентного и деликатного собеседника.

В обещанные два часа Марина не уложилась, но соратницы позвонили и сказали, что подождут, она может еще немного задержаться.

– Я спасу Вашу семью, Марина. Можете на меня положиться, – сказал в конце длинного разговора Аркадий, пожав на прощание ей руку.

– Ну, вот и славно! – улыбнулась Марина.

Глава 15. Так дальше продолжаться не может

Две недели в семье были тишь и благодать.

Лето закончилось, начались занятия в школе. Марина вместе с мужем сходили даже на школьный концерт, где Саша читал стихи. Они сидели в первом ряду, ожидая, когда выступит сын, и муж даже взял ее за руку.

Сын вышел на сцену в шикарном костюме с галстуком-бабочкой, специально купленном Мариной для такого случая. Он громко и с выражением декламировал стихи известных поэтов, а в конце даже прочитал собственное небольшое стихотворное произведение, четверостишие.

Зал слушал его заворуженно. Саша явно обладал ярко выраженным артистическим талантом. И в кого только?

После окончания концерта и бурных оваций зала детей отпустили к родителям.

Марина поцеловала сына в щечку и сказала:

– Сашенька, какой же ты у нас яркий, талантливый. Просто чудо, а не ребенок. Мы с папой очень гордимся тобой!

Муж довольно улыбался, но, как назло, в этот самый момент позвонил Аркадий.

– Мариночка, безумно рад услышать Вас, просто безумно. Что-то со мной случилось после нашей встречи. Не сплю и не ем. Дай Бог нам увидеться. Я очень-очень хочу Вас увидеть. Очень хочу поговорить, конечно же, обсудить Вашу проблему. И скажу Вам честно, даже знаю, как Вам помочь.

– Аркадий, простите, я не могу сейчас говорить, – ответила Марина, покосившись на мужа.

– Хорошо, не буду отвлекать. Давайте там веселее, Марина. Все будет просто отлично. Скоро встретимся и поговорим, все будет не просто хорошо, а очень хорошо, – выразил уверенность Аркадий.

– Я рада, Аркадий, Вы меня обнадежили. Спасибо за звонок. Обязательно встретимся!

Муж нервно оглянулся – его дико раздражали ее встречи в Союзе с предпринимателями, раздражали даже встречи с пожарниками и милиционерами, не говоря уже о звонках от неизвестного ему мужчины. Его бы воля – он надел на нее паранджу и держал дома за семью замками.

Марина объяснила:

– Дорогой, я с огромным трудом нашла специалиста психолога, который поможет мне стать спокойнее и не раздражаться по мелочам.

– Где ты их только находишь? – зло спросил Максим. – А может, надо о семье больше думать?

– Вот именно о ней я сейчас и думаю. Человек помогает спасти нашу семью. Чем ты недоволен?

– Таких помощничков вздернуть бы на веревочке, чтобы не лезли, куда их не просят, – проворчал муж.

Он все никак не мог успокоиться:

– До чего же ты доверчивая! Любой шарлатан тебе лапши на уши навешает, а ты и рада, ушки развесишь и улыбаешься.

Звонок его сильно разозлил, вечером он сказал:

– Давай, доверчивая ты наша, ужин приготовь для семьи, раз уж ты всерьез намерена ее спасти.

Марина, вздохнув, поплелась на кухню. Что и говорить, больше всего на свете она ненавидела готовить. Старалась все сделать как можно быстрее, используя научную организацию труда, а в результате только все портила.

Муж ушел в зал, включил на полную громкость телевизор и больше не сказал Марине ни слова.

На ужин она приготовила картофельное пюре с котлетами, котлеты она уже научилась хорошо готовить. На этом бы и остановиться, но Марина захотела порадовать мужа и детей. На десерт она решила приготовить маффины с черникой и шоколадом, тесто, как назло, получилось слишком жидким и долго не хотело запекаться. Прошло сорок минут, а гадкие маффины все еще оставались бледными, как лесные поганки. Она включила режим конвекции, но даже это испытанное средство в этот раз не помогло. Маффины внутри оставались безнадежно сырыми.

Муж зашел на кухню, посмотрел на маффины и, ни слова не сказав, ушел в зал. Марина вышла из ненавистой кухни и спросила:

– Максим, может, поужинаем? Я разложила котлеты и картошку по тарелкам, звать детей?

– Спасибо, я сыт. – Раздраженно проворчал супруг.

Ситуация все накалялась, Марина физически чувствовала, как растет напряжение между ней и мужем.

С каждым днем становилось хуже и хуже, мужа все раздражало, он нервничал и психовал на пустом месте.

Снова позвонил Николай, Марина поднялась на второй этаж, чтобы поговорить с ним.

– Давай, подруга, делай что-нибудь, спасай положение. – Энергично произнес Николай.

Интересно, что он предлагает ей делать? Из кожи вон выпрыгнуть или маффины научиться запекать. Поняв, что она в раздумьях, Николай сказал:

– Мне, Марина, дорога ваша семья. И знаешь, почему?

– Почему? – переспросила она.

Он заржал в голос. Николай любил странный юмор, шутливым голосом он произнес:

– Да потому что мне никто такой стол не накроет, как у вас. И шашлыка никто не пожарит, и водочки стопочку не нальет, и кофе никто не предложит. Со сливками!

– Максим слово мне дал, – сказала она. – Я не верю, что он встречается с этой женщиной.

– Он, может, и не хочет с ней встречаться. Но она хочет, и с ним встречается. Ты даже представить себе не можешь, какая она гадкая.

Масла в огонь подливал и Дмитрий. Узнав о любовнице мужа, он был возмущен до глубины души.

– Марина, ты не должна больше ни дня оставаться с мужем, который ездит к другой женщине. Тебе нужно перейти к решительным действиям и начать процедуру развода. Если хочешь, я подготовлю все необходимые документы.

– Дмитрий, какие документы? Мы и так в разводе. Ты хочешь, чтобы я вообще сошла с ума? Сплошные проверки на работе, перерегистрация в самом разгаре, а я сейчас затею судебную тяжбу с разделом имущества. Что от моего бизнеса останется, рожки да ножки?

– Что от тебя останется, если ты все время нервничаешь и переживаешь? Тебе нужна поддержка любящего мужчины. Если ты сейчас не решишься, так и будешь тянуть все на своем горбу до самой старости.

– Дмитрий, милый, ты даже представить себе не можешь, что начнется после того, как я сделаю решительный шаг. Никто не может себе представить. Подожди, пожалуйста. Практически я уже решилась и прислушиваюсь к твоим советам. Ты прав, хотя бы формально нужно разделить весь бизнес.

Глава 16. Железная выдержка

Между тем, муж понял, что Марина готовится к решительным шагам. По всей видимости, о чем бы там его любовница не мечтала, он тоже не планировал предпринимать никаких действий, которые могут разрушить семью и осиротить детей.

Вечером он накрыл ужин, показав чудеса умения создавать кулинарные шедевры. Открыл бутылочку коньяка и, налив Марине рюмочку, сказал:

– Сейчас уложу детей, и мы с тобой должны серьезно обо всем поговорить.

Марина побаивалась разговора – она хорошо знала, что муж при желании доведет ее до слез ровно за две минуты.

В разговоре с ним ей нужна железная выдержка. А точнее – ей нужна тактика хорошего разведчика при допросе у врага. Молчать, терпеть, и со всем соглашаться.

А самое непереносимое – он всегда выводит ее на чистую воду, врать ему она совершенно не умеет.

И еще одна мысль мучила ее – откуда муж все же узнал про театр и о том, что она ходила туда не одна?

Кто та крыса, что сдает ее со всеми потрохами?

Подруги у Марины надежные, ни Анжела, ни Света никогда ее не сдадут. В курсе всех ее дел Артур, но он никогда бы так не поступил.

Няня Наташа ничего не знает, кроме домашних дел.

Николай старается для них обоих, видно, как ему не нравится та женщина, которая решила разрушить их семью. Он точно помогает Марине.

Тогда кто же?

Кто-то очень подлый, лицемерный, хитрый, жадный, и готовый продать собственную мать ради своих шкурных интересов.

Разговор продолжался почти до самого утра. Максим пытался воздействовать на ее чувства и будил воспоминания.

– Маринка, а помнишь, как мы впервые встретились? Я ведь с первого взгляда понял, что ты – Женщина всей моей жизни.

– Давай еще вспомним, как мы в прошлом веке мелкий бизнес начинали. Как я в Польшу ездила, как возили туда спирт и сигареты. Как первый торговый павильон открыли, шоколад таскали из Варшавы, продукты из Литвы. И жельки, и жвачки «Love is», чай и кофе, какао и шоколад, – с сарказмом сказала Марина.

– Давай вспомним! Это же все история нашей семьи. То, как мы с огромным трудом шли к достатку и неустанно строили свое будущее.

Воспоминания неожиданно захлестнули их обоих, о первой встрече, о всепоглощающей взаимной любви, о том, как боролись с трудностями и как решались на второго ребенка. Их, между прочим, все тогда отговаривали, и только подруга Люда советовала ни о чем не думать и завести второго ребенка. Марина хотела только девочку, и гнала от себя мысли, что может родиться мальчик.

– А помнишь, как мы с тобой в Москву ездили, парфюмерию возили с Лужников? – спросил муж.

– Конечно, помню! А помнишь, как мы с тобой в Польше перевернулись на «Опеле»?

– Да, и после этого я предложил ездить не в Варшаву, по широкой международной трассе, а в Люблин, где движение поменьше и к дому поближе.

– Да, уж в Люблин я наездилась на славу. Ты с детьми сидел, а я была одна, поляк разбил вдребезги моего «Гольфа», в зад ударил, и я ночевала в полицейском участке. И потом переключилась на снабжение магазинов товарами из Чехии.

– Чешский период тоже продолжался недолго. – Подтвердил муж.

– Ага. Когда я возвращалась из Чехии на «Мерседесе», врезалась на гололеде в автобус «Икарус», который вез детей-хоккеистов. Моя машина была разбита всмятку, а у автобуса потек радиатор. И я тогда решила, что хватит мне ездить за рулем через границу. Нужно найти что-нибудь поспокойнее и поближе к дому.

– Вот именно тогда ты переключилась на компьютерный бизнес, открыла фирму по оказанию компьютерных услуг. Тогда даже и не слышал никто ни о создании сайтов, ни о том, что в интернете можно зарабатывать деньги. Ты у меня, Маринка, – первопроходец! Первая во всем. Я горжусь тобой, если честно.

– Предлагаешь налить еще по рюмочке по такому случаю? – счастливо засмеялась Марина.

– Конечно! И поверь, я хорошо помню весь путь, который мы прошли по дороге к благосостоянию и семейному счастью. И наша семья для меня важнее всего на свете! – с жаром произнес муж.

Он обнял ее, и они почти до утра сидели в обнимку, вспоминая прошлое.

Оба сошлись на том, что забудут все свои разногласия, прекратят распри, и все свои силы направят на спасение их общего будущего.

– Я клянусь тебе, Марина, с этого момента я сделаю все для спасения нашей семьи. – Пообещал муж.

Глава 17. Появление гипнотизера

Марина позвонила Аркадию, чтобы поблагодарить. Можно было поставить точку в семейной драме и расслабиться.

– Вы знаете, Аркадий, Вы мне очень помогли. Наша семейная жизнь налаживается, все наши разногласия остались в прошлом. Я готова перечислить Вам гонорар за помощь, и буду рекомендовать Вас всем своим знакомым. Спасибо!

– Вы опять спешите, Марина, – сказал он своим сладким голосом, по ее мнению, даже слащавым, и предложил:

– Давайте, я приеду в ваш город, у меня все равно есть там одно дело. Остановлюсь в гостинице, и мы с Вами встретимся, спокойно все обсудим. Нам еще есть, что решить, что обсудить, и с чем определиться.

Марина согласилась. Все же его вмешательство очень помогло, послужило катализатором для того, чтобы она перешла к решительным действиям. Она перестала прятать голову в песок, и начала говорить с мужем напрямую, а не играть в его игры.

А главное – что муж тоже понял самое важное: дороже семьи в мире ничего нет.

Она встретила Аркадия на вокзале и помогла заселиться в гостиницу. Он выбрал лучший номер. Само собой подразумевалось, что Марина оплатит гостиницу. Ведь он же ей приехал помогать, а не кому-то другому?

Теперь нужно было поставить окончательную точку в отношениях с Дмитрием, и в этом Аркадий мог ей помочь.

Марина предложила:

– Аркадий, как Вы смотрите на то, чтобы познакомиться с Дмитрием? Ведь заочно я как угодно могу расписывать любимого и его чувства ко мне. Не лучше ли увидеть все своими собственными глазами? Лучше ведь один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Аркадий с видимой неохотой согласился.

Марина позвонила и договорилась о встрече, Дмитрий сказал, что сам подъедет к гостинице.

Он подъехал на своей машине, очень простенькой и без выкрутасов. Сейчас ему пришлось мотаться в Москву чуть ли не через день, и он экономил время, хотя не очень любил ездить за рулем.

Мужчины пожали друг другу руки. Аркадий смотрел на Дмитрия с чувством явно скрываемой зависти, разница между ними бросалась в глаза.

Дмитрий ухожен, одет с иголочки, и выглядит как человек, который хорошо знает себе цену. Он привык общаться с высокопоставленными людьми, ораторствовать на публике, представлять известную международную организацию. Положение его обязывало быть интеллигентным, выдержанным и держаться с чувством собственного достоинства.

И так же, как и муж, он не любил, когда Марина с кем-то общалась. Предпочитал, чтобы она дружила только с ним. Тоже паранджу бы на нее надел.

Марина сразу поняла, что они друг другу совершенно не понравились.

Втроем они сели за столик в холле отеля и поговорили о погоде и об обстановке в стране и в мире.

А потом Дмитрий, извинившись, отвел ее в сторону.

– Я тебя не понимаю, Марина. Буду говорить прямо. Зря ты увлеклась этой психологией. Лично я пришел к выводу, что у тех, кто углубляется в разные психологические течения, едет крыша. У всех по-разному, но съезжает у всех. Не обольщайся.

– Дмитрий, ты просто как мой муж, вы случайно не близнецы? Нет, ты не прав. Аркадий мне очень помог, и сейчас помогает. Я чувствую, что он искренне за меня переживает. Он делает мою жизнь более спокойной, а меня уравновешенной и выдержанной.

– Я с тобой не согласен. – Упрямо сказал он. – Ты слишком хорошо думаешь о людях. Это твоя самая большая ошибка.

Между ними росла стена отчуждения. Она становилась все выше, и выше, и выше.

– Он не за тебя переживает, а за твои деньги. Подумай об этом, – посоветовал Дмитрий на прощание, и откланялся, кивнув на прощание Аркадию.

Тот привстал со стульчика и помахал рукой.

– Марина, Вы не зайдете ко мне в номер? – попросил Аркадий, когда они остались вдвоем. – Хочу поделиться с Вами своими впечатлениями, и лучше сделать это в приватной обстановке.

Марина с видимой неохотой поднялась с ним на четвертый этаж.

У Аркадия тут же возникли претензии к номеру, разбираться с которыми, конечно же, по его мнению, должна Марина.

– А почему здесь нет нормальной посуды? – спросил он. – Мариночка, не будете ли Вы так добры, чтобы позвонить на ресепшен и попросить хорошую посуду, электрочайник, и еще утюг по возможности?

– Зачем Вам утюг, Аркадий? – Марина не выдержала и рассмеялась.

– Вот Вам, Мариночка, смешно. А я, когда увидел Вашего возлюбленного, сразу понял, что мне с таким принцем тягаться будет тяжело. Я одобряю Ваш выбор, он просто красавец мужчина. С таким приятным молодым человеком не стыдно на людях показаться, впечатление произвести. Я тоже хочу соответствовать Вашему высокому статусу, для начала хотя бы костюм свой погладить и рубашку.

– Понятно, – решила Марина. – Цену себе набивает, чтобы не казаться блеклым на фоне Дмитрия.

Потом Аркадию не понравилось, как стоит мебель в номере. Служащие переставили мебель в комнате, поменяли три раза постельное белье, принесли посуду и электрочайник, а его претензии все не уменьшались.

Марина уже начинала злиться и решила быть откровенной.

– У Вас просто президентские потребности, Аркадий. – Сказала она. – Пожалуй, я поеду домой. Давайте, встретимся завтра.

– Марина, ну, посидите со мной, совсем немножечко. Зря, что ли, чайник выпрашивали? Сейчас выпьем по чашечке чая из целебных трав, и поговорим.

Он мило и тепло улыбнулся. Марина согласилась, хотя муж звонил уже три раза. Она поставила телефон на беззвучный режим, чтобы их никто не беспокоил.

Аркадий заварил в фарфоровом чайнике привезенный с собой травяной чай, и разлил его по чашкам. Насыпал шоколадное печенье в принесенную служащими хрустальную вазочку.

Они сели друг напротив друга за чайным столиком. И когда Марина потянулась за печеньем, Аркадий взял ее руку и задержал в своей руке, заглядывая ей в глаза. Он придвинулся поближе.

Марине стало неудобно, она попыталась выдернуть руку.

– Мариночка, не спешите, – промяукал он мягким и бархатистым голосом. – Давайте просто поговорим.

Он поставил на стол мерно тикающий хронометр и сказал:

– Наш разговор не займет много времени. Вот видите, я даже часы поставил.

Марина не стала выдергивать руку, она поняла, что ей стало тепло и хорошо, а голова сама собой стала клониться к плечу.

– Мне нужно Ваше полное доверие, Марина. Скажите, Вы мне доверяете?

Марина кивнула. Как сквозь туман, слышала она слова Аркадия.

– Расскажите мне, Марина, за какие достоинства Вы полюбили Дмитрия? – промурлыкал он.

– Он очень умный, заботливый, внимательный, – в полудреме начала рассказывать Марина.

– Я тоже очень умный, заботливый и внимательный, – сказал Аркадий.

– Он пишет замечательные стихи, – сквозь сон вымолвила Марина.

– Я тоже пишу замечательные стихи, – сказал Аркадий.

– Он хороший юрист, – сказала Марина.

– Я тоже хороший юрист, у меня первое образование – юридическое, – сказал Аркадий.

– Он ответственный, честный, мужественный и порядочный.

– Я тоже ответственный, честный, мужественный и порядочный. И у меня этих качеств намного больше, чем у него.

– Он меня понимает, как никто другой.

– Я понимаю Вас, Марина, так, как ни один другой человек в мире.

Марина отключилась совсем, и перестала слышать его голос.

Когда она очнулась, поняла, что что-то неуловимо изменилось.

– Как состояние, Мариночка? – нежно спросил Аркадий. – Что-нибудь помните?

– Состояние хорошее – я как заново родилась, – ответила она. – Нет, ничего не помню. Я что, спала?

– Нет, конечно, Мариночка. Я же Вам говорил, что Вы и так находитесь в измененном состоянии сознания. Вот что любовь с Вами делает, Мариночка! Вы безумно влюблены и счастливы! И это прекрасное состояние, каждая женщина мечтает испытать его хотя бы раз в жизни. И это чудесно, Вы самая счастливая женщина!

Когда Марина пришла домой, она почувствовала, что в голове ее появился какой-то туман. Туман был серого цвета, вязкий и терпкий, она физически его ощущала. В висках пульсировало.

Она с трудом соображала, не реагировала на то, что говорят дети и муж. В полной прострации садилась на диван, и забывала обо всем на свете. Она даже не могла бы ответить на вопрос, о чем сейчас думает.

Муж что-то кричал про деньги, потраченные на ее психологические забавы и встречи с шарлатанами-психологами, но она ничего не слышала.

Она никого не видела. Ей было хорошо. Она счастливая женщина.

На следующий день Аркадий позвонил рано утром, и попросил показать ему город.

Пришлось отложить все дела, и повозить столичного гостя по милым ее сердцу окрестностям. Небольшой и зеленый город ему очень понравился.

– Мариночка, скажите, а бассейн у Вас есть? Я очень плавать люблю. – Неожиданно спросил он.

– Конечно, есть. Аркадий, неужели у вас в Москве бассейнов мало? – изумилась Марина.

Глава 18. Получение диплома

Пробыв несколько дней, Аркадий попросил отвезти его в Москву.

Марина охотно согласилась, так как на днях произошло еще одно значимое событие – ее пригласили в Москву, на международный форум предпринимателей.

А в телефонном разговоре организаторы сказали, чтобы она готовилась к награде как лучший предприниматель в своей сфере деятельности. Лист награждений был уже утвержден, оставалось только получить свой диплом.

Марина подвезла Аркадия на Киевский вокзал. Дождалась, пока он купит билет, и проводила на поезд. Он сказал, что отбывает на юг, к другу академику, который пригласил его отдохнуть на море.

– Не поздновато для юга? – спросила Марина. – Все же осень уже на дворе.

– Что Вы, Мариночка, на юге сейчас шикарная теплая погода и светит яркое солнце. Бархатный сезон!

Марина вздохнула, летом они так никуда с семьей и не съездили.

Перед прощанием Аркадий долго целовал ей руки и нежно заглядывал в глаза.

– Мариночка, я эту поездку и нашу встречу буду помнить всю свою жизнь. Но все же, я очень надеюсь, что мы не расстанемся навсегда, а обязательно вскоре встретимся.

Когда поезд тронулся, Аркадий стоял возле окошка, махал ей рукой, и посылал воздушные поцелуи.

У нее было чувство, что вот сейчас она теряет что-то дорогое и важное, может быть, самое важное в своей жизни. В сердце поселилась боль, тупая и ноющая.

Позвонил Дмитрий. Она отвечала отрешенно. Кажется, он перестал для нее существовать, она больше не воспринимала его как любимого.

Дмитрий сказал:

– Марина, я тебя не узнаю. Будь моя воля, я бы сжег все книги по психологии, отключил бы навсегда интернет, и удалил электронную почту. Мне кажется, с тобой что-то происходит, только не могу понять, что именно. Чем я могу тебе помочь?

– Спасибо, Дмитрий. Я думаю, что справлюсь сама. – Ответила она холодно и сухо.

– Не отказывайся от помощи. Давай, встретимся, когда ты освободишься?

Марина согласилась, чтобы избежать дальнейших уговоров. Нужно было торопиться на награждение, на такие мероприятия не опаздывают.

Они договорились, что Марина позвонит сама, как только освободится.

У нее захватило дух – в зале сидели самые известные люди страны. Она узнавала многих знаменитых личностей, ежедневно мелькающих на экране телевизора.

Победителей конкурса выбирали в нескольких номинациях. Когда назвали Марину, она с трудом расслышала свое имя.

На глазах у сотен собравшихся со всей страны предпринимателей ей вручили диплом лучшей бизнес-леди.

Ее благодарили, поздравляли с заслуженной наградой, но мысли ее витали где-то далеко, не здесь. Она не испытывала радости.

В перерыве деловой встречи она позвонила Дмитрию:

– По-моему, мы оба нервничаем. Я знаю, что тебе и хочется, и не хочется со мной встречаться. Да?

Сама она почему-то не хотела, а ведь раньше о такой встрече мечтала, и это были самые заветные ее мечты. Но ведь он ее друг и помогает по работе. Как она может отказаться?

Он ответил:

– Нет. Мне очень хочется. Просто ты от всех устала. А я не могу дать тебе того, чего ты заслуживаешь.

– Я ничего и не прошу. – Обиженно сказала Марина.

Он ответил:

– Ну, и как тебя понимать? И что мне делать? Мне собираться и ехать к тебе? Или я тебе уже не нужен?

Она ответила отстраненно и сухо:

– Разве ты должен что-то делать? Ты можешь делать только то, чего хочешь ты сам.

– Понятно, – уставшим голосом сказал он. – Узнаю расхожую и избитую фразу друзей психологов, у них много заезженных штампов. Я приеду к концу форума, сколько ты там еще пробудешь времени?

– Не знаю, – Марина пожала плечами. – Может быть, часа два.

Дмитрий встретил ее возле здания, где проходил предпринимательский форум, он сказал, что за рулем и может отвезти ее куда угодно. Марина очень нервничала, и он, похоже, тоже.

– Поздравляю с дипломом лучшей бизнес-леди, это заслуженная награда. Я в тебе никогда и не сомневался. Выражаю свое восхищение и восторг. Может, проведем одну, последнюю нашу с тобой ночь, вместе? – спросил он.

– Наверное, думает, что все еще можно вернуть. – Решила Марина.

Ну что ж, тем лучше, все обсудят и расстанутся друзьями. Она согласилась.

– Ну, хорошо, я позвоню мужу. Думаю, что он не будет возражать, он боится за меня, когда я езжу на машине ночью. Совсем недавно вспоминали о том, сколько в нашей жизни было аварий, сколько разбитых машин.

Они долго гуляли по ночному городу, держась за руки, любуясь видом заката и сияющими огнями ночной Москвы.

Вспоминали, как познакомились в Варшаве, как с первой встречи влюбились друг в друга без памяти, не могли и дня прожить, чтобы не созваниваться.

В гостинице их ждал шикарный двухкомнатный номер «люкс» с мягкими кожаными диванами. Оказалось, что Дмитрий заказал его заранее.

Он предложил заехать за продуктами в супермаркет, чтобы приготовить в номере легкий и быстрый ужин, и весь вечер никуда не выходить.

Но неожиданно, войдя в гостиничный «люкс» и раздевшись, Марина почувствовала неловкость и стеснение.

Она больше не любила Дмитрия, и не хотела быть с ним. Он сразу это понял, ему не нужно было ничего объяснять.

– И кофточку застегнула наглухо, даже последнюю пуговичку не забыла. Не давит? – спросил он с явно сквозившей в его голосе грустью.

Марина смущенно потрогала пуговички, на всякий случай, расстегнула верхнюю.

Все уже было не то и не так.

– Ну что, ты рада? Помог психолог, вернул тебя в семью? – спросил Дмитрий.

Она смотрела на него отрешенно. Ей даже захотелось вдруг сказать честно:

– Дмитрий, я больше не люблю тебя.

Что с ней происходит?

Она зашла в ванную и посмотрела на себя в зеркало. В глазах ни радости, ни счастья, ни эйфории от неожиданного свидания.

Она поняла, что они расстанутся, и больше никогда не встретятся.

Любовь ушла, помавав им крылом на прощание. Они не оправдали ее ожиданий.

Глава 19. Поддержка

Муж, когда она вернулась из поездки, не сказал ни слова против. Даже порадовался полученному диплому, вставил его в рамку и повесил на стену, рядом с ее большим портретом. Просто чудеса, какой заботливый и понимающий муж!

А вечером они отпраздновали награду, выпив по бокалу шампанского.

Марина поняла, что только благодаря Аркадию обстановка в семье действительно начинает стабилизироваться. Он отдыхал на море, забрасывал ее сообщениями о том, как там чудесно, какое теплое море и яркое солнце.

Чувствуя постоянную поддержку Аркадия и связываясь с ним каждый день по телефону, Марина действительно начала чувствовать себя гораздо увереннее. Ведь теперь у нее была мощная поддержка, круглосуточная служба 911.

Вообще, она летала как на крыльях. Мир расцветал яркими красками, которых раньше она не замечала.

После получения диплома лучшей бизнес-леди ее начали везде приглашать, просили об интервью.

Не особенно она хотела славы, тем более, на днях произошел неприятный случай.

Когда она пришла отчитываться в налоговую инспекцию и постучалась, ожидая разрешения войти, из двери соседнего кабинета вышла женщина и ехидно, с насмешкой, спросила:

– Как она, слава, не жмет?

Марина лишь улыбнулась, тут же вспомнив змеюку из санстанции. Сколько Марина будет жить, столько будет вызывать зависть этих змей. Предприниматель-женщина для них всегда как бельмо на глазу, так и хочется сказать или сделать ей гадость.

Марина уже привыкла каждый день общаться по телефону с Аркадием, и рассказывала ему обо всех событиях, произошедших за день.

Рассказала ему об отношении окружающих, о том, как ее это отношение обижает.

– Аркадий, я не понимаю. Почему просто нельзя порадоваться, что человек, живущий в нашем городе, получил значимую награду? Почему везде одна ненависть и зависть?

– Мариночка, лично я очень за Вас переживаю и радуюсь, когда Вы радуетесь. С того момента, как мы впервые встретились, я каждую минуту и секунду думаю только о Вас. Мне кажется, мы оба испытываем друг к другу не совсем дружеские чувства. Мне бы просто поговорить, просто побыть рядом с Вами, Марина.

– Вот только этого мне и не хватало, – подумала Марина. – Тут со своими бы мужиками разобраться, а я еще нашла московского ухажера, мало мне одного.

Между тем, отношения с Дмитрием разладились совсем.

Он позвонил. Его бодрый голос начал раздражать ее.

– Привет! Как дела? Почему трубку не берешь? На звонки не отвечаешь? Или господин психолог уже полностью излечил тебя от всех видов зависимости, в том числе и от любви к ближним?

– Похоже, что излечил, – равнодушно ответила Марина.

– Это хорошо, ведь, как ты знаешь, любовь – это болезнь, а человек должен быть здоров как душевно, так и физически.

– Да, хорошо. Ты прав. Человек должен. – Марина отвечала как автомат.

Она совсем перестала понимать Дмитрия – что он говорит, зачем говорит.

– Дмитрий, скажи честно, чего ты от меня хочешь? – она честно пыталась, чтобы он не услышал в ее голосе раздражения.

– Марина, я не узнаю тебя. Что с тобой происходит? – в его голосе слышались обида и разочарование.

– Пока, Дмитрий, – коротко и по возможности мягко сказала она, надеясь завершить разговор.

– Пока – это пока, или до свидания?

– До свидания, Дмитрий, – вежливо и без эмоций сказала Марина.

Очень сильно он начал ее раздражать, непонятно почему.

Мысли тут же переключились на Аркадия, и она почувствовала теплоту и благодарность. Мысли о нем были светлыми и вызывали улыбку.

Он звонил и писал ей каждый день по электронной почте, успокаивал, уговаривал не нервничать. В последнем письме написал, что сильно обижен. Встретив ее в первый раз, он в тот же момент узнал в ней родную душу, которую долго, всю жизнь, искал. А она совсем не воспринимает его как человека, который к ней тепло и с душой относится.

Марина в ответ на все его пылкие признания отвечала односложно. В мыслях была совершенная путаница.

Аркадий все еще находился на море, у того же знакомого академика, хотя наступила уже середина осени. Сказал, что чувствует, как сильно она от всего устала, ей тоже не помешал бы длительный отдых и смена обстановки.

Об этом же говорил и Дмитрий. Может быть, они правы, и стоит их послушать.

Она решила бросить все дела и съездить с мужем в отпуск. Взять с собой детей и зарядиться на предстоящий депрессивный зимний период.

Стояла золотая осень, но в Испании еще было тепло. Стоило поторопиться, пока море не успело еще остыть.

Марина заехала на турфирму к своей хорошей знакомой, им за два дня сделали визы и заказали отели, и они решили отправиться в дорогу на большом джипе, все вместе, одной большой семьей.

Джип мчался по европейским трассам, залитым солнцем, и настроение само собой улучшалось, а проблемы забывались. Дети смотрели в окно на стремительно меняющиеся пейзажи, и даже не капризничали. Какие у них все же замечательные малыши!

Саша и Маша с удовольствием купались в теплом море, Марина даже отпускала их одних, сама лежала у кромки моря на золотом песочке и наблюдала за детишками краем глаза. На испанских пляжах все отдыхали прямо на песочке, воткнув в землю пестрые зонтики. На таком золотистом и мелком песочке валяться и лениться было одно удовольствие.

Саша вел себя как настоящий старший брат, учил малышку держаться на воде и страховал, чтобы она не наглоталась воды. После обеда на море поднимались волны, и купаться было сложно.

Вечером все вместе гуляли по променаду небольшого городка Мальграт-де-Мар, покупали всякие мелочи, заходили в кафешки с разнообразным меню и огромными блюдами. Одной порцией здесь можно было накормить несколько человек, а цены радовали, все стоило гораздо дешевле, чем дома.

Покупали вкусное испанское мороженое по десять евро и сладости, а вечером возле отеля сидели за столиком и любовались пожилыми испанскими парами, весело отплясывающими фламенко.

– Вот бы нам так с тобой в старости, правда, Максим? Сидеть за столиками, потягивать из соломинки кока-колу и танцевать вдвоем под испанскую зажигательную музыку? – спросила Марина, прижавшись к мужу.

Муж не любил отдыхать на море и согласился на поездку только из-за детей. Ему было жарко, средиземноморская еда ему не нравилась, и он торопил Марину поскорее отправляться в обратную дорогу.

Накупив подарков подругам и друзьям, они загрузились в джип и поехали домой.

Дети прыгали на заднем сиденье, Саша хвастался золотистым загаром и читал Машеньке только что сочиненные стихи.

Море и солнце повлияли на них благотворно. Разве хочется думать о каких-то проблемах, когда лежишь на золотистом песочке пляжа, а потом купаешься с детьми в теплом ласковом море?

Когда они приехали домой, поняли, что даже думать не хотят ни о каких людях, которые хотят им помешать. Снова вернулись любовь и доверие, полное прощение за все прошлые ошибки.

Вечером, уложив детей по кроваткам, они сели на ступеньках родного крыльца и долго смотрели на звездное небо. Всю ночь просидели в обнимку, радуясь, что все хорошо и спокойно.

Глава 20. Письма

Марина чувствовала к Аркадию огромную благодарность. Слава Богу, все закончилось тихо и мирно, и в этой затянувшейся истории, наконец, можно поставить окончательную точку.

Она больше не страдает от чувств к Дмитрию, и даже удивляется, как еще совсем недавно думала о том, чтобы связать с ним свою жизнь. Ведь именно этого она и хотела изначально. Именно избавление от сжигающего душу чувства и было ее первостепенной целью, разве нет?

Семья спасена, дети здоровы, все счастливы, даже на море замечательно отдохнули. Просто американский хэппи-энд.

Но тут в американскую счастливую концовку вмешался закон Мерфи.

Муж стал искать бумаги по бизнесу и нашел все письма – и ее письма от лица мужа и Дмитрия московскому психологу, и письма специалиста по любви с пылкими признаниями в теплых дружеских и не очень дружеских чувствах.

Для него это оказалось сокрушающим ударом. Максим обладал всеми качествами настоящего мужчины, и в первую очередь принципиальностью.

Положа руку на сердце, Марине следовало признаться, что мужа было за что любить и за что уважать. Нельзя так думать, что их связывают только привычка и общий бизнес, ведь они к тому же еще и одинаковые, сделаны из одного теста.

Но эта самая правильная черта принципиальность и не давала мужу закрыть глаза на то, что Марина завела друга.

Вечером он начал допрос с пристрастием.

– Как ты могла обратиться к совершенно постороннему человеку за решением наших семейных проблем? – спросил он с плохо скрываемой злостью.

– Максим, а что мне оставалось делать? – виновато сказала она. – Сидеть и рыдать?

– Ты меня предала! – уже не скрывая то, что дико злится, сказал он. – Так ты мне отплатила за годы брака, за поддержку и верность?

– Да какую верность, Максим? Разве это не ты завел любовницу? Ты хоть знаешь, как я переживала, когда обо всем узнала? И ты забыл, что здесь все только на мне держится? – вспыхнула Марина.

– Не передергивай. Я тылы прикрываю. Что бы на тебе держалось, если бы тебе пришлось целыми днями заниматься детьми и хозяйством?

В чем-то муж, конечно, прав. Марина не смогла бы заниматься одновременно и бизнесом, и общественной работой, и детьми.

Поняв, что ссоры ни к чему хорошему не приведут, муж одумался и сбавил тон.

– Поверь мне, моя дорогая. Никакой любовницы у меня нет. И давай забудем о наших разногласиях, хорошо? Надеюсь, ты больше не будешь никому писать откровенных писем и обсуждать с чужими людьми наши семейные трудности.

– Я тебе обещаю, Максим. Все свои силы я сейчас приложу к тому, чтобы сохранить нашу семью. Ведь все уже позади, наше непонимание и глупые, надуманные проблемы. Правда?

Про себя Марина подумала, что, к счастью, больше не тратит свою энергию на мысли о человеке, раньше казавшемся единственным мужчиной в мире. Это уже большое достижение.

Она позвонила Аркадию. Тот безмерно обрадовался, что она решила навсегда расстаться с Дмитрием, и больше даже не думает о нем.

– Но с мужем тоже придется что-то решать, – сказал он в конце разговора.

– Зачем? – удивилась Марина.

Решать ничего не пришлось. Утром Марина встала, и не увидела во дворе дома «лексуса». Ключей от него на привычном месте тоже не было.

Она позвонила мужу, телефон не отвечал. Потом позвонила Наташе.

– Наташа, можешь выручить, посидеть с Машей? Мне нужно срочно заехать в налоговую инспекцию, сдать отчеты.

– Конечно, Марина, о чем речь? Сейчас прибегу! – отзывчивая Наташа никогда не отказывалась посидеть с Машенькой.

Марина дождалась, когда придет Наташа, собрала Сашу в школу и завезла его. Потом поехала по делам.

Мужу она дозвонилась только вечером, видимо, он включил телефон и увидел бесчисленные вызовы.

– Я по трассе еду на большой скорости, не отвлекай меня, – сказал он.

Марина сразу все поняла. Внезапно ей стало плохо и душно.

– С кем? С ней? – выдохнула она в трубку.

Он же клялся! Божился, что больше к ней не подойдет. Что не будет с ней встречаться! Да как он мог?!

Она себя чувствовала так, как будто бы наступил конец света. В отчаянии она написала Аркадию, тот сразу же перезвонил.

– Аркадий, я даже не знаю, как рассказать. Произошло самое страшное. Муж снова связался с этой страшной женщиной, и даже поехал с ней в Москву на моей машине.

– Не расстраивайтесь, Мариночка. Просто говорите со мной, рассказывайте. Я клятвенно обещаю – Вам станет гораздо легче.

– Я сегодня нашла записку от мужа. Перед тем, как с ней уехать, он написал мне письмо. «Марина! Это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Спасибо за все, что ты сделала для меня. У меня, кроме тебя, никого не было, нет, и никогда не будет. Извини, если опять наделал глупостей. Максим. Р. S. Я тебя очень люблю! Прости. Мне будет всегда плохо без тебя! Это правда!»

– Аркадий, как Вы думаете, может быть, он просто решил мне отомстить? За эти письма, что он нашел? Чтобы я узнала, что они сейчас вместе, с этой гадкой женщиной, и сошла с ума от ревности? И записка какая-то странная, совсем на него не похоже. Он никогда не открывает, и тем более, никогда не пишет писем. Мы только вчера спокойно разговаривали и договорились обо всем. Что с ним происходит?

– Марина, Вы должны сделать решительный шаг. Ситуация совершенно неожиданно вышла из-под контроля. Ведь он же домой вернется?

– Вернется, наверное. И что? Что мне ему сказать?

– Скажите, что больше так продолжаться не может, и вам нужно пожить отдельно друг от друга, – посоветовал Аркадий. – Доверьтесь судьбе, пусть она все решает. Раз уж так произошло, значит, на то была воля господя.

Поговорив с ним, Марина успокоилась. Не так страшен черт, как его малюют. Да, им с мужем нужна пауза, отдых друг от друга. Он злится на нее за обращение к психологам и за письма. И та гадкая женщина на него давит, это ведь она уговорила его поехать с ней, наверняка придумала какую-нибудь причину. А он добрый и отзывчивый, просто не смог ей отказать.

За время разлуки они оба поймут, что семья важнее всего на свете.

Муж ближе к ночи вернулся, поставил машину во дворе и зашел на порог. Маша из своей комнаты услышала, что входная дверь открылась, и тут же выбежала в коридор.

Муж сразу схватил на руки Машеньку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.